

САХА ЯКУТИЯ

НАШ ПУТЕВОЙ ДНЕВНИК

Зёрена Бирке и Марайки Бадер







Предыстория

Осенью 1999 года на кухне у Марайки Бадер мы вместе с несколькими энтузиастами основали «Берлинский кружок любителей варгана». С чего же всё началось? Я, Зёрен Бирке, не могу вспомнить, когда впервые услышал варган. Говоря проще, в течение как минимум 30 лет варган не существовал в моей жизни. Я играю на губной гармонике. Начав изучать историю этого инструмента, я наткнулся на варган. В настоящий момент я подробно изучил предысторию губной гармоники, насчитывающую почти 3000 лет. **(1)**

В истории инструментов со свободно вибрирующими язычками варган играет ключевую роль. Однако исторические связи между варганом, шэнном, органом, фисгармонью, губной гармоникой, аккордеоном, шрути-боксом и многими другими инструментами до сих пор не изучены. Такое исследование стало бы прорывом в музыковедении. Мне выпала счастливая возможность организовать и курировать два фестиваля в Берлине, посвященных этой теме. Фестиваль «ZUNGESCHLAG» успешно прошел дважды – в 1996 и 1999 годах. С этого все и началось.

На фестивале я познакомился со своим другом и музыкальным

единомышленником Гердом Конрадтом. По профессии кинорежиссер, он увлекается игрой на хомусе. **(2)** Некоторое время он преподавал немецкий в Якутии, а после этого организовывал концертные туры Спиридона Шишигина и Ивана Алексеева в Германии. Благодаря этим поездкам появилось множество фильмов и альбомов.

Герд и я — импровизационный дуэт «Preußisch Blau», и, кроме прочего, мы оба играем на варгане. Мы выступали в 6-м и 7-м международном фестивале и конгрессе варганной музыки в Амстердаме и в Якутии. Мы выступали на 6-м и 7-м Международных фестивалях и конгрессах варганной музыки в Амстердаме в 2006 году **(3)** и в Якутии в 2011 году. **(4) (5)** В этом контексте мои отношения со Спиридоном Шишигиным становились все более близкими и сердечными. Мы стали друзьями. Друзьями на расстоянии более 10 000 километров.

Регулярно Спиридон приезжал в Берлин на организованные мной концерты и мастер-классы. В 2014 году он предложил мне взять на себя организацию 9-го Международного фестиваля и конгресса варганной музыки, который должен был пройти в

(1) ссылка:



(2) видео:



(3) видео:



(4) видео:



(5) видео:



Берлине в 2022 году. Но как? Без денег и связей? Но я решил, что это должно случиться. Вместе со своей фирмой я копил деньги восемь лет (около 50 000 евро) и нашел отличных партнёров в лице Франца Кумпла и Арона Силадьи из Международного общества варганистов. Этот фестиваль собрал в Берлине около 120 варганистов со всего мира, всего через несколько месяцев после локдаунов пандемии COVID-19. (6)

После этого фестиваля Спиридон вновь пригласил нас с Марайкой в Якутию. Неужели мечта сбудется? Мы запланировали поездку на март/апрель 2024 года. Дочь Спиридона, Мария Шишигина-Палссон, живёт с семьёй в Деличе, недалеко от Лейпцига. Вместе с ней мы готовились к поездке. Она и стала нашим гидом.

Мы хотели поехать именно зимой. Нам было интересно, как люди живут при пятидесятиградусных морозах? Возможно ли, что хомус стал таким важным именно из-за этого холода? В голове роились стереотипы: бескрайние просторы, суровая природа, лёд, снег, холод, тьма. Люди сидят у костра и слушают нежные, космические звуки хомуса. Благодать! Но мир редко бывает таким идеальным.

Мы только что пережили

пандемию, а теперь новые кризисы пытаются помешать нашему стремлению к миру. С февраля 2022 года идёт СВО. Мы задаём себе вопрос: можем ли мы поехать в страну, с которой Запад сейчас воюет? Может ли СВО помешать нашей поездке? Что изменилось? Вопросам нет конца. Мы так долго мечтали об этом путешествии. Все эти годы проектов, обмена, увлечения другой культурой, любовь и дружба со Спиридоном Шишигиным. Должны ли нас останавливать вновь проснувшаяся вражда, споры и геополитические игры?

И мы решились: едем! Мы – музыканты и деятели культуры. В эти времена на нас лежит особая миссия. Кто, если не мы, своим примером принесет людям надежду на взаимопонимание. Мы открываемся другим и нам отвечают тем же. Даже если это лишь на короткий миг, мы делаем что-то вместе – мирно, слушая друг друга. Музыка и хомус – вне времени. Они существовали до войн и останутся после. Для нас это луч света в эти темные времена. Музыка объединяет людей. Мы хотим в Якутию, в Сибирь, к якутам, тюркскому народу. Как живут люди там сегодня? Почему традиция хомуса до сих пор так сильна?

(6) видео:



Подготовка

Для поездки нам нужно было получить визу. Правительство Якутии отправило нам официальное приглашение для участия в культурном проекте. Марайка работает диджеем. Как DJ Clarise (7) и «Sören Birke Project» (8) мы едем в Якутию для участия в проекте, включающем культурный обмен, знакомство со страной и концерты. С этим приглашением, паспортами и фотографиями мы отправляемся в берлинское агентство, занимающееся визами. Всё идет как по маслу. Через три недели мы получаем гуманитарную визу – в отличие от туристической или деловой, она идеально подходит для нашей поездки.

Во время поездки мы встретимся со множеством людей и хотим привезти им подарки. Нам посоветовали шоколад, ветчину и сувениры. Для этого мы выделили целый чемодан. Здесь четыре килограмма шварцвальдской ветчины в вакуумной упаковке, сувениры из Берлина, сумки с берлинскими мотивами, нашивки, карандаши, медведи-талисманы, футболки для Ивана и Спиридона, магниты-открывалки, около 40 плиток шоколада и диски с моими альбомами.

Мы начинаем собирать чемоданы чуть ли не за полгода. Что нужно для поездки в такой холодный край? Никто толком не может подсказать, что нам действительно

понадобится. В самый жаркий день лета 2023 года мы покупаем в магазине товаров для активного отдыха тёплые вещи на минус 30 градусов, термобельё и очень толстые носки. Продавцы в замешательстве от наших вопросов. Они не разбираются в Сибири. Что ж, и мы не знаем, нам придётся выяснить это самим. Мы берём слишком много вещей или недостаточно?

За несколько недель до отъезда Маша неожиданно сообщает, что улетает в Якутию раньше и будет сопровождать там команду фоторепортёров из Исландии. Ладно, значит, мы летим в Якутск одни. До вылета остаются считанные дни. В Берлине суeta, работа не отпускает, в голове – Украина, в СМИ – сплошные санкции и воинственная риторика, нагнетается страх перед Россией, МИД Германии настоятельно не рекомендует туда ехать. Друзья только и делают, что крутят пальцем у виска, услышав о нашей затее. Пропаганда льёт грязь, нас предупреждают о возможном аресте прямо в московском аэропорту. Но всё равно. Мы едем. 14 марта 2024, 16:00. Свершилось! Последний важный звонок сделан, последнее письмо отправлено, со всеми попрощались, на кухне – водка. Чокаемся. Фотографируемся и отправляем Спиридону в WhatsApp: «Мы летим в Якутск».

(7) ссылка:



(8) ссылка:









Путешествие

День 1: 15.03.2024

Короткий сон. Берлин. За окном ещё ночь. Мы едем в аэропорт на арендованной машине. Дороги пусты. Быстро добираемся. Неожиданно встречаем друзей из нашего берлинского музыкального сообщества. Они летят в Грецию на другой культурный обмен. И снова это покачивание головой в связи с нашей поездкой. Слышим – то ли всерьез, то ли в шутку: «Да вам явно жить надоело!»

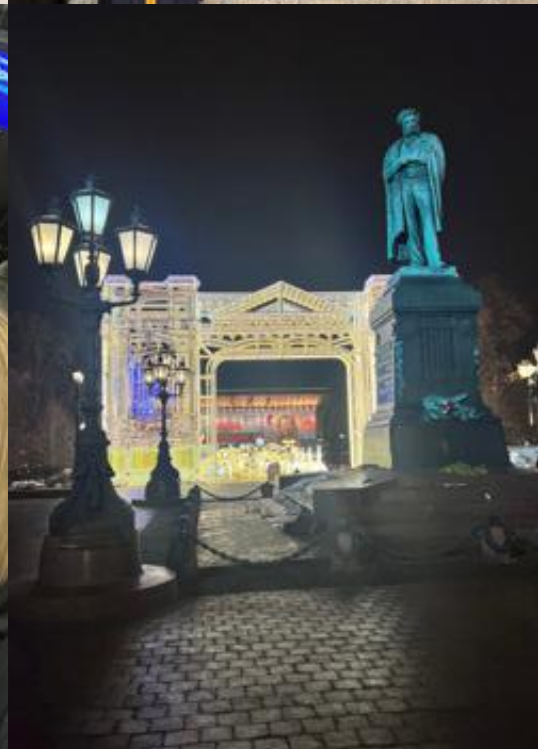
Мы регистрируем багаж: два больших чемодана, два маленьких и два рюкзака.

Первый перелёт – до Стамбула. В аэропорту, который скоро будет самым большим в мире, мы проводим несколько часов. Потрясающая архитектура, настоящий перекресток разных культур. Можно просто сидеть и разглядывать людей – время летит незаметно.

Поздним вечером приземляемся в Москве. От зоны прилета доходим до ленты выдачи багажа, где нас уже ждут чемоданы. Стоим в очереди на паспортном контроле. Нам кто-то посоветовал не улыбаться во время проверки. Мы и не улыбаемся. Молодой офицер тоже. Он спрашивает о цели визита. Нам выдают разрешение на пребывание,

которое ни в коем случае нельзя терять и нужно показать при регистрации и выезде. Всё проходит быстро и по-деловому. Мы пересекли границу России. За автоматическими раздвижными дверями нас ждут. Международное варганное братство работает на ура! Ирина Богатырёва ждет нас с самодельным плакатом, на котором изображен хомус. Нашей радости нет предела. Мы еще не знакомы. Спиридон все организовал: Ирина сопровождает нас на метро до отеля. Заселяемся и договариваемся о встрече на следующий день у Ирины в ее магазине музыкальных инструментов.

Гостиница расположена рядом с Пушкинской площадью, недалеко от Красной площади. В городе зима, улицы покрыты снегом и посыпаны песком. Мы гуляем по городу, повсюду – люди, разговаривающие небольшими группами, освещённые театры и кино. Впечатляют масштабы: улицы, здания, площади – всё в пять раз больше, чем мы привыкли. На первом этаже гостиницы уютный ресторан. Нам учтиво рекомендуют блюда. Мы заказали борщ, сало, стейк, чай. Мы прибыли. Усталые, но довольные, ложимся спать.



Москва встречает нас солнечным утром. После сытного завтрака мы отправляемся в центр города в Иринин магазин музыкальных инструментов. Судя по Google картам, идти нам около 40 минут. Мы проходим мимо церквей, широких старинных улиц, огромного административного здания. Люди спешат по своим делам.

Магазин находится на третьем этаже старого строения, где располагаются различные творческие студии и кабинет психотерапевта. Мы входим и замираем в восхищении. Полки до потолка заполнены музыкальными инструментами. Два целых стеллажа – только с варганами. Ирина знакомит нас со своим мужем Сергеем, владельцем магазина. Сама она – детская писательница и виртуозный исполнитель на варгане. (9)

Через несколько минут приходит её друг – Роман. Он врач, но уже несколько лет увлекается варганом. Начинаем импровизировать. Мы только познакомились, но внимательно слушаем друг друга, даём пространство каждому. Тонкий, осторожный, красивый момент. Делаем селфи и отправляем его Спиридону – он рад, что мы добрались благополучно.

Я пробую разные инструменты. Меня завораживает рамочный

барабан, изготовленный на Урале, с глубоким, тёплым, проникающим звуком, с мембраной из козьей шкуры. Я думаю, на таком барабане мог бы играть шаман. Я выбираю его. Но как я смогу довести его до Берлина? Сергей обещает надёжно его упаковать, чтобы я мог забрать на обратном пути.

Мы прощаемся. Вместе с Романом и Ириной идём в кафе. По пути заходим в банк – нужно обменять деньги. Из-за санкций рубли нельзя было обменять в Берлине, а карты в России не работают. Приходится пользоваться наличными евро. В банке нас встречают вежливо, помогают с формальностями. Ирина переводит. Они с Романом – замечательные, душевные люди.

В кафе узнаём о сложной ситуации варганистов в Москве. Начало СВО внесло хаос в сообщество. Многие уехали из столицы, опасаясь мобилизации. Встреч и концертов стало меньше, связь поддерживается в основном через интернет. Ирина готовит выставку старинных варганов в Новгороде и надеется увидеть там многих знакомых. Несмотря на трудности, варганисты не сдаются. Мы благодарим их за усилия, желаем сил и энергии. Скоро снова увидимся. Тогда я ещё не знал, какая неожиданность меня ждёт при нашей следующей встрече.

(9) видео:





День 3: 17.03.2024

Этот день настал. Сегодня мы летим в Якутск. После утренних неторопливых сборов около 15:00 мы отправляемся в аэропорт. Дружелюбные и весёлые работники отеля вызвали нам такси и пожелали удачи в этом необычном путешествии.

Меньше, чем через час мы прибываем в аэропорт Внуково. На регистрации узнаём о переносе рейса: вместо 19:40 мы вылетаем только в час ночи. В качестве компенсации нам дали купон на бесплатные еду и напитки. Кстати, кормят в аэропорту отлично – все свежее и горячее. Что ж, еще пять часов ожидания... К счастью, у нас есть книги. Я погрузился в «Кратчайшую историю России» Марка Галеотти и узнал, что жаждущие наживы скандинавы,

которых славяне прозвали «Русью» (возможно, от финского «Ruotsi» – Швеция), прокладывая свои торговые и разбойничьи маршруты, основали Киевскую Русь. Смешавшись со славянами, они стали русскими. Так, более 1100 лет назад, на востоке Европы начала писаться история многонациональной России.

Вылет снова откладывают на час. Мы терпеливо ждём. Наконец, мы садимся в Boeing 737-800. Самолёт битком. Все места заняты. Вместе с нами летят оживленные якуты – семьи с детьми, и люди, приезжающие на заработки. Багажные полки забиты под завязку, но всё умещается.

Летим как в переполненном автобусе. Москва – Якутск: 6000 км, 800 км/ч, 6,5 часов полёта.



В самолете. Спим. Едим. Спим. Ждем. Солнце встаёт, и из иллюминатора открывается невероятный для глаза пейзаж: извилистые, гигантские замёрзшие реки. Бескрайние просторы дикой природы, спектакль с причудливыми актерами.

Мы подлетаем к Якутску – крошечному островку цивилизации в этом бескрайнем морозном море, будто кто-то рассыпал щепотку соли из домов, улиц и электростанций. Как живут здесь люди в океане из леса, гор, снега, вечной мерзлоты? И вот мы приземлились в Якутске. Из-за разницы во времени здесь уже полдень. Тут маленький аэропорт, без огромных «рукавов», ведущих прямо в здание. Мы выходим из самолёта. Синее небо, ослепительное солнце, резкий мороз, минус 24 градуса. Как это ощущается? Великолепно! Чистый воздух. Мороз пощипывает руки и щеки.

Маленький зал выдачи багажа. И вот... через стеклянные окна мы видим Спиридона и его жену Геру. Даже сквозь стекло мы чувствуем их искреннюю радость и восторг. Наконец-то снова увидеться со Спиридоном! Все четыре чемодана на месте. Быстро забираем их и выходим. Объятия, радость, цветы, первое совместное фото.

Мы немного утомлены, но полны сил и предвкушения предстоящих событий.

От выхода из аэропорта до машины – всего несколько шагов. Всё белым-бело и пронизано ледяным холодом. Спиридон за рулём своего внедорожника. Мы отправляемся в Покровск, небольшой город в 80 км от Якутска.

Спиридон и Гера живут там, в собственном деревянном доме на берегу Лены, откуда из кухонного окна можно любоваться восходом солнца. По прибытии Спиридон проводит для нас традиционный якутский обряд приветствия в своём летнем доме. Растапливается печь, произносятся слова приветствия и пожелания мира, а богам преподносят дар в виде кусочка выпечки и кумыса, бросая их в огонь. Он показывает нам предметы быта, типичные для якутского дома: берестяные сосуды для хранения молока и сыворотки, а также для сбора ягод, шкуры животных, охотничьи трофеи. Над печью, прямо под потолком, располагается якутская сушилка для одежды.

Такую церемонию приветствия мы встретим ещё не раз. Даже в закрытых помещениях и магазинах – ритуальная чаша, символизирующая печь, наполнена

смесью трав и можжевельника, и её дым очищает пространство. Хоть глаза слезятся от густого дыма, а одежда часами пахнет можжевельником, невозможно не почувствовать теплоту, внимание и гостеприимство хозяина. Когда он проводит над головой и плечами пучком конского волоса, украшенным маленькими колокольчиками, возникает особая, мистическая атмосфера. Тихо произносимые при этом пожелания счастья и здоровья вселяют чувство покоя и общности. Прекрасный древний ритуал, который чтят до сих пор.

Затем обедаем. Стол ломится от домашней еды. Пироги, хлеб, мясо, огурцы, помидоры, салаты, саламат и сытный суп... Ммм, затем чай с хлебом и домашним вареньем. Деревянный дом Спиридона обладает своей особой магией. От него исходит безопасность, защита и уют, он скрипит, он дышит, в нем натоплено. Снаружи -26 градусов, внутри +26. К этому нам еще предстоит привыкнуть. Ааа, вот как это работает... Так живут здесь в условиях вечной мерзлоты: внутри жарко, снаружи надеваешь теплую одежду. И не мерзнешь. Но что надевать? Чемоданы забиты теплой одеждой. Слишком теплой для дома? Слишком легкой для улицы? Постоянные эксперименты. Воздух

очень сухой. У нас кровавые корки в носу. К такому организм еще не привык. Суждено ли нам пережить морозы в минус 30, а то и минус 50 градусов?

Нам предстоит зарегистрироваться. Заходим в обшарпанный офис, где нас встречает приветливая женщина в форме. Нужно заполнить двухстраничный бланк формата А4, с мелко напечатанными вопросами и крошечными клеточками для каждой буквы. Я не понимаю ничего, Марайка – немного, а для Спиридона это слишком сложно. Оставив паспорта, мы отправляемся в школу, где Спиридон работает директором. Там нас уже ждали три учительницы, чтобы провести мастер-класс по рукоделию для Марайки. Спасибо им за ожидание – наш рейс ведь задержался. В коридорах – много детей. Любопытные, сияющие глаза. Веселое «Здравствуйте!» Маленький мальчик спрашивает меня: «Ты Зёрен Бирке? Хомусист?», «Да», – отвечаю. Мы жмём друг другу руки. Вот это да! Нас ждали!

Марайка впервые садится за швейную машинку и пытается сшить ключницу в форме якутского летнего дома. Среди женщин царит веселая, непринужденная атмосфера. Спиридон подзывает

меня, мы выходим через школьный двор, покрытый снегом, в другое здание – мастерскую. Там мужчина показывает мне якутский кыл-кыл (скрипку), традиционный народный инструмент. Он объясняет, что над резонатором натянуты две струны из конского волоса, по которым водят смычком, также из конского волоса. Я пробую. Звучит... странно.

Спиридон берёт конский волос и пытается его разорвать. Тот не поддаётся. И тут я впервые слышу: «Якутские кони полны силы и энергии». Эти лошади – важнейший источник жизни для якутов. Якуты пьют кумыс, едят мясо и знают, насколько оно полезно. Эти животные живут на улице круглый год, даже при -50. У них очень густая и теплая шерсть. Эта порода существует 40 000 лет и ещё застала мамонтов.

Мы забираем паспорта. Регистрация прошла успешно. Женщина в форме знает своё дело. Солнце уже клонилось к закату, окрашивая небо в темно-синие-фиолетовые тона. Мы направляемся к берегу Лены. Другой берег – еле заметная черная полоска. Насколько широкой может быть река? Это же целое море! Более 10 км в ширину. Покрыта двухметровым слоем льда. Хочется пройти по ней. Мы подъезжаем ближе. Вдали

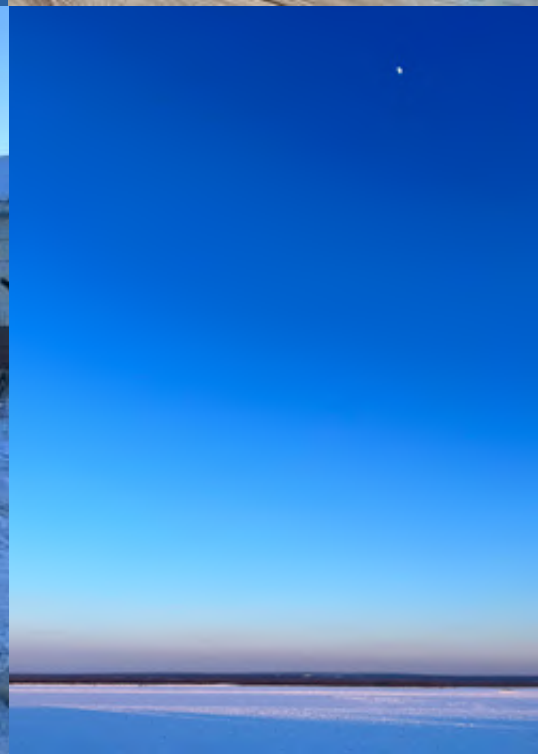
движутся маленькие чёрные точки... Что это? Это машины едут по зимнику. Подъехав к Лене, мы поражены ее масштабами. Машина кажется муравьем по сравнению с этой ледяной пустыней.

Пешком идти невозможно – нагромождённые, сцепившиеся замёрзшие льдины, почти по грудь, образуют непреодолимые волны. Я пытаюсь сделать несколько шагов по этим ледяным глыбам и проваливаюсь в наст. Тем не менее, я радостно вскидываю руки. Мы здесь! Наконец-то в Сибири! Делаем селфи со Спиридоном. Солнце уже погрузилось в сияющий горизонт. Тёмно-синее небо плавно уступает место ночной темноте.

Мы возвращаемся домой. Нас снова ждет накрытый стол, еще больше домашних угощений, чем прежде. Затем была замороженная рыба, водка. И вот, молодой кузнец Феликс Комиссаров уже дает мне на пробу новенький хомус. Спиридон показал мне свой самый первый хомус, сделанный Феликсом. Потом мы вместе немного импровизируем. Уставшие, мы валимся спать. В три часа ночи я проснулся и выглянул в окно. Звездная ночь, почти полная луна. Мне захотелось ощутить это на себе. Я ненадолго вышел в пижаме на улицу. Вот так да! Сибирь при минус 28 градусах!















Подъём. Душ. Яичница. Огурцы. Огурцы зимой? Сочные, с насыщенным вкусом. Как так? Благодаря японской тепличной технологии якуты выращивают их даже в суровых условиях. Великолепно!

Ясное утро. Синее небо, -24 градуса. Сегодня в планах – поездка к Ленским столбам. На фотографиях, которые я видел, они не выглядели особо впечатляюще, но для якутов это место священо. И только увидев их своими глазами, понимаешь почему. Более, чем на 40 километров вдоль Лены тянется цепь скал причудливой формы, высотой от 80 до 120 метров. За миллионы лет река проделала здесь свою работу, оставив следы, будоражащие воображение. Это место словно пропитано духом истории, здесь оживают картины, рождаются формы, здесь верят в богов, видят лица и фигуры. Ленские столбы – объект Всемирного наследия ЮНЕСКО. Волшебное место.

Первая долгая поездка по бесконечному снежному пейзажу и по Лене того стоила. Александр, шурин Спиридона, наш водитель. Смог бы я сам вести машину? Нет. Или всё-таки да? Дорога – это постоянное испытание: каждые несколько метров меняется покрытие – то разбитый бетон, то обычная трасса, то что-то похожее на ледяную кашу на замерзшей реке. Средняя скорость – 70 км/ч, больше просто невозможно. Машина должна многое выдержать. Нас хорошенько потряхивает. На границах регионов мы останавливаемся. Там стоят

знаки, каждый раз разные. Высокие конструкции, более или менее оформленные. У каждого региона свой особый символ. Это места для подношений духам. Блины и немного водки водки призваны обеспечить безопасное путешествие. Пока мне это кажется просто традицией, но во время нашей большой поездки в Оймякон я пойму глубинный смысл и необходимость этого, вероятно, очень древнего ритуала. Блины выкладываются в круг – три, пять или девять штук. Если блинов не хватает, можно разделить один. Затем рядом брызгают кумысом или водкой, сами откусывают кусочек и немного выпивают. Всё сопровождается пожеланиями хорошей дороги.

Ненадолго останавливаемся в маленькой деревне у школы. Нам нужно в туалет. Её директор – давний друг Спиридона. Он с гордостью показывает нам свою теплую, светлую школу, полную веселых, дружелюбных детей. В конце экскурсии все вместе делаем фото. Это новая школа, с кабинетами для музыки, искусства, математики, естественных наук, языков, спорта и рукоделия. В нескольких комнатах я замечаю шахматы – и обычные, и напольные.

«...»

Якуты – от мала до велика – собрались на празднование прямо на замёрзшей Лене, перед величественными скалами. Это церемония открытия мини-Олимпиады «Дети Азии» для юных спортсменов Азии. Все в спортивной одежде, в тёплых зимних куртках или нарядных традиционных якутских

костюмах. Всегда готовые сделать фото или стать его частью. Якуты обожают фотографироваться. Каждая встреча – исторический момент, который нужно запечатлеть и тут же отправить в социальные сети или обновить статус в WhatsApp. Именно поэтому нас уже узнавали в местах, где мы ещё не были. Якуты жаждут нового, постоянно с кем-то на связи или участвуют в соревнованиях – будь то спорт, кузнечное дело, метание дротиков, шитьё, кулинария, игра на хомусе, рукоделие, фотография природы, цветов, животных, ледяных узоров. Непрерывное общение, умение видеть и запечатлеть прекрасные моменты повседневной жизни, искреннее приветствие и смех – все это распространяется по просторам интернета.

Ещё кое-что. Якуты – мастера позирования. Скажи «Фото» – и все мгновенно знают, как встать, какую принять позу, какое сделать лицо, когда фотограф говорит «Раз, два, три». Причём они держат позу, если нужно сделать ещё три-четыре снимка на разные телефоны. После этого фото сразу обрабатывается и отправляется тем, кто не смог присутствовать. Скорость и радость этого процесса заразительны. «Фото» – хоп! – встать, хоп! – поправить одежду, хоп! – сделать нужное выражение лица, хоп! – в камеру, хоп! – «Раз, два, три!» – хоп! – готово. Конечно, мы были желанными моделями и быстро научились позировать, чтобы не выглядеть слишком размыто на снимках. А ещё проще – селфи. Возможно, это новый ритуал для осознания себя частью сообщества?

Якуты не прощаются друг с другом ни после таких событий, ни, когда расходятся по своим делам, ни даже после телефонного разговора. Для них это как предвестие смерти. Все должно оставаться открытым, незавершённым, в постоянном потоке.

После зажжения олимпийского огня у подножия Ленских столбов его повезут в другие страны-участницы – Монголию, Китай. Нас приглашают прокатиться на снегоходе. Слева замёрзшая Лена, справа скалы, ветер дует в лицо. Великолепно! На снегу виднеются следы волков. Позже на фото вижу, что моё лицо покраснело от мороза.

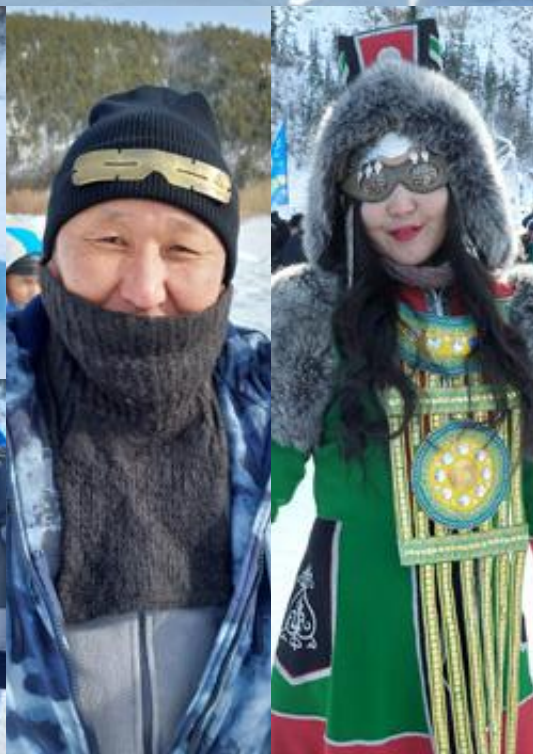
В доме Спиридона нас уже ждала Гера с восхитительным ужином. Благодарим Александра за его мастерство вождения. Лёд, снег, встречные машины, бесконечные дороги без начала, конца и разметки, ухабистые участки, ямы, от которых подвеска жалобно скрипела, работая на пределе. Он рассказывает, что за 40 лет работы водителем у него не было аварий. После ужина я играю для него на дудуке. **(10)** Затем он отправляется домой – 50 минут пешком при -26 градусах. Ему это нравится, это его спорт.

Спиридон приносит водку, замороженную рыбу и свой хомус. Мы пробуем импровизировать разные мелодии. Я играю на дудуке или губной гармонике, следя за тем, чтобы тональности совпадали. Всё получается, звучит красиво. Мы готовы к завтрашнему концерту в его школе. Гера показывает Марайке как играть в дартс. Позже, когда мы будем в пути, Гера примет участие в соревновании и победит.

(10) видео:







Я просыпаюсь рано. Где я? Покровск – это маленький город или скорее поселок городского типа? Спиридон говорит, что ему здесь на природе нравится больше, чем в Якутске. Здесь его уютный деревянный дом с огородом, рядом река Лена, недалеко можно рыбачить и охотиться на уток. Он многое делает сам, всегда чем-то занят, что-то мастерит и организует: отопление, водоснабжение, питание. Накануне вечером он дал мне рецепт приготовления сала. Я записываю его в телефон: «Рецепт сала от Спиридона: 500 г. свиного шпика нарезать небольшими кусочками, натереть солью и чесноком, завернуть в плёнку, оставить на два дня в холодильнике, затем можно есть или замораживать». Якуты любят жир. В приготовленных блюдах он всегда остаётся. Из костей лошадей варят бульон, из которого получается насыщенный минералами холодец. Лошади – это сама природа. Они делают якутов сильными и выносливыми в холода.

В Покровске проживает около 2000 жителей. Спиридон - учитель математики и директор школы. В его школе учится примерно 300 детей. Когда мы туда приезжаем, царит оживленная и радостная атмосфера. Школьный актовый зал полон. Ученики подготовили программу: танцы, пение, ансамбль хомусистов, ансамбль блокфлейт, якутская игра на ловкость с палкой, которую сложно объяснить или повторить. Все увлечены происходящим. Мы в восторге.

Особенно меня впечатляет игра хомусного ансамбля. Своеобразное

дребезжащее звучание, мощное и парящее. Позже Спиридон рассказывает, что каждому ребёнку находят кружок по интересам, в котором он может раскрыть талант или просто участвовать. Никого не заставляют. Пример вдохновляет на участие. Хомус как национальный инструмент занимает здесь центральное место.

Мы уезжаем из Покровска и переселяемся. После обеда мы уже в квартире в Якутске. Нас встречает сестра Спиридона, Агния Спиридоновна Жиркова, с традиционной церемонией приветствия. Воздух наполняет аромат благовоний, произносятся слова благословения очищения. Затем каждому гостю очищают ауру пучком конского волоса. Агния – мать Туяры Жирковой. Мы познакомились с Туярой в Берлине на 9-м Международном фестивале и конгрессе варганной музыки. Там она играла вместе с Эркином Алексеевым. Сестра Спиридона – преподаватель игры на варгане.

После перекуса мы сразу отправляемся дальше – в огромный Дом культуры. Перед нами большой плакат 5 на 3 метра. Это афиша нашего завтрашнего концерта.

Сегодня днем в Доме культуры открывается фотовыставка исландского фотографа Рагнара Аксельссона. (11) Пронзительные черно-белые фотографии о жизни в холоде. Люди, борющиеся за выживание. Маша курирующая этот проект должна открыть выставку. Мы приезжаем в самый последний момент. Меня подгоняют. На бегу я готовлю свой дудук к игре. Выйдя из темного коридора, мы попадаем

(11) ссылка:



в залитое светом фойе, полное несколькими сотнями гостей - и сразу начинаем. Мы видим Машу на сцене. Она машет нам издалека. С этого и начинается наше совместное путешествие.

Маша говорит о том, как европейцы открывают для себя ее страну, ее культуру, и как важно это для нее. Она выступает от лица своей культуры, продвигает проекты обмена между Европой и Якутией. Марайку и меня представляют, и нас очень тепло приветствуют аплодисментами. Мы со Спиридоном начинаем играть нашу композицию для хомуса и дудука. Публика в полном восторге!

Вечером – еще одна, теперь уже большая «Церемония благословения». Проходит она прямо в дверях, соединяющих два дома. Дома эти построены по всем якутским канонам: зимний и летний, вместе. Зимний – низкий, приземистый. Там все жмутся друг к дружке, чтобы согреться у печки. А летний – как огромная юрта, купол высокий, чтобы в летнюю жару была тень и прохлада. Хозяйка начинает заклинать духов Верхнего, Среднего и Нижнего миров. Связь между ними символизирует огромный деревянный столб, сэргэ, который стоит в каждом селе. В Верхнем мире живут боги, в Среднем – люди и животные, в нижнем – злобные духи и демоны. А людей оберегает добрая богиня-мать. Якуты веками жили с природой в гармонии, практикуя шаманизм.

70 лет советских запретов и гонений не иссушили этот источник духовности. Только позже я узнаю, что при Сталине многие

могущественные шаманы были убиты, а линии преемственности были прерваны. Тем не менее, чувствуется, насколько якуты ощущают связь с этой духовной традицией. Именно в этом заключается сила якутов, их открытость миру и вселенной. Желание счастья и благополучия всем людям, подобно живой молитве прослеживается в каждом их действии.

Наша хозяйка прекрасно знает шаманские ритуалы и значение традиционных якутских предметов, но является ли она шаманкой, мы не узнаем. Быть шаманом – это большая ответственность. (12) Шаманы – мистики, целители, советники, они имеют особую связь с природой и Вселенной. Шаман должен быть в хорошей физической и духовной форме, чтобы выполнять свою роль в обществе. Мужчину шамана называют Ойон, а женщину – Удуйан. (13) (14)

Хомус – это женский инструмент, противоположность мужскому шаманскому бубну. Звуки обоих инструментов ведут в духовный мир. Специальные слова и песни помогают желаниям сбыться. Обряды изгоняют зло, исцеляют больных, приносят удачу охотникам, путешественникам, работникам и влюбленным. В качестве подношений выступают кумыс, хлеб или блины, сжигаются конские волосы и травы. Первый глоток и первый кусок отдают духу огня. Церемония, свидетелями которой мы становимся, длится почти час. Мы тронуты до глубины души. Марайке приписывают особые силы и способности.

(12) видео:



(12) видео:



(13) видео:



(13) видео:



(13) ссылка:



(14) ссылка:







Мы отлично выспались на новом месте. Остановились мы в современной, просторной квартире на восьмом или девятом этаже огромной новостройки. Из окон видно, как солнце встаёт над бескрайними снежными просторами. Внизу – старые дома Якутска, уже не заселённые и частично обветшалые. Деревянные дома из тёмного, потёртого дерева с красивыми резными украшениями и орнаментами в старинном русском стиле. Вдалеке возвышаются новые многоэтажные здания, которые по своим размерам в 3-5 раз больше, чем мы привыкли видеть в Европе. В такие дома, кажется, может уместиться целая деревня. Они функциональны, с красочными фасадами и теплоизоляцией, которая легко выдерживает минус 50 градусов.

Интересно, как устроены входы в такие дома – принцип, который мы будем встречать повсеместно. Входы очень маленькие и выполняют роль тамбуров. Первая дверь плотно закрывается с громким хлопком, что может стать особым испытанием, если у тебя в руках чемоданы и сумки. На второй двери установлен кодовый замок. После неё сразу попадаешь в тепло. Всё здание основательно прогревают. Здесь можно снять тёплую одежду. Из противоположных окон

открывается вид на город. Под нами замёрзшая река, а на другом берегу панельные дома 60-х годов. Якутск изначально строился как деревянная крепость, а сейчас спланирован как современный город по советскому образцу. Очень широкие улицы, огромные площади, просторные театры, дома культуры и кинозалы. Весь город покрыт сетью висячих труб – водо- и теплоснабжения. Они не могут быть протянуты под землёй из-за вечной мерзлоты, которая в летние месяцы оттаивает лишь на метр. Летом здесь грязь и пыль, старые деревянные дома из-за этого проседают. Весь город стоит на сваях. Девять месяцев зимы, три месяца жары. Всё строится и сразу разрушается. Но народ тут стойкий, выживает. Либо природа, либо стройка, и всё надо сразу делать хорошо, потому что второго шанса не будет. А места тут – просто бескрайние! Прогулка по городу – это как в поход сходить.

Десять часов утра. Афанасий Лыткин, двоюродный брат Маши, забирает нас на своём большом внедорожнике. Здесь все ездят на внедорожниках или больших легковушках. Якутский авторынок благодаря торговле с Японией обеспечивает жителей вместительными автомобилями. Колёса обуты в шипованные шины. С громким хрустом они проезжают по крепкому снежному насту. Этот

хруст, будь то при ходьбе или при езде, здесь воспринимается как музыка.

Афанасий, работающий в энергетической компании, выкроил для нас несколько часов. Маша хочет показать Марайке ювелирные украшения. Мы едем в знаменитый ювелирный салон Александра Павлова. Александр – крупный, крепкий человек с добрыми, внимательными глазами и тёплой улыбкой. Он рассказывает, как после распада СССР основал этот бизнес. Он проводит нас по своей фабрике и показывает процесс создания изысканных украшений. Дизайнеры и ремесленники, мужчины и женщины, работают с якутскими природными богатствами. Его компания получила множество наград, известна во всём мире. Галерея фотографий – парад звезд от Голливуда до арабских шейхов. В Александре ощущается что-то шаманское, его глубокая связь с миром и природой. Хомус для него священен. Многие инструменты он сам инкрустирует драгоценными камнями. Конечно, можно представить себе конкурентную борьбу за эти ценные ресурсы и внутри самой отрасли. В городе множество ювелирных магазинов. Но, похоже, всё очень хорошо организовано. Впечатляет эстетический талант и мастерство якутских мастеров и мастериц.

Где-то я читал, что ковка хомусо могла появиться как побочный продукт изготовления ножей и мечей. Возможно, их дарили друг другу в качестве приданого или талисманов перед сражением?

Во второй половине дня мы отправляемся в Музей Мамонта. **(15)** Я давно мечтал побывать в таком музее. Молодой учёный проводит нас по залам. Мы видим огромные скелеты и чучела древних животных. Из-за таяния вечной мерзлоты мамонты вымываются из почвы. Их кровь не замерзает, поэтому удалось обнаружить кровь возрастом 10000 лет, словно только что взятую у живого животного. По прогнозам ученых, к 2028 году удастся клонировать мамонта.

За время экскурсии мы успели проголодаться. Афанасий везет нас в свой любимый ресторан с монгольской кухней. Мы подкрепляемся наваристыми супами, пельменями и салатом. Вкусно и заряжает энергией.

Днём мы направляемся в Музей Хомуса, где нас ждут его директор Дмитрий Бястинов и его команда. **(16)** Музей – настоящая сокровищница информации с сотнями удивительных варганов. После короткого знакомства нас ждет подробная экскурсия от Айсена Деллохова, молодого студента и талантливого варганиста. Он

(15) видео:



(16) ссылка:



показывает нам традиционные инструменты, коллекцию Фреда Крейна, фотографии кузнецов и музыкантов. Это место – не просто музей национального культурного наследия, но и исследовательский центр, изучающий всё, что касается варганов. Музей был основан в 1991 году, в числе прочих, Иваном Алексеевым, Спиридоном и его братом Николаем Шишигиными. Меня всегда поражало, что здесь изучают не только якутскую историю игры на хомусе, но и уделяют огромное внимание распространению этого скромного инструмента по всему миру. Так, за годы работы сложилась живая, всемирная сеть музыкантов, исследователей и кузнецов, которые постоянно общаются и обмениваются опытом. Именно из этого импульса возник Международный Союз Варганистов, «International Jew's Harp Society». Этот союз каждые несколько лет, в разных уголках мира организует регулярные встречи. Эту интенсивную межкультурную работу, зачастую проводимую со скромным бюджетом, но с огромным энтузиазмом и самоотдачей, невозможно переоценить. Как организатор 9-го Международного фестиваля и конгресса варганной музыки я даю пресс-конференцию. Здесь около 30-40 человек, и они очень рады, что нам удалось

организовать эту последнюю большую встречу в Берлине. Для меня круг замыкается. Я символически обмениваюсь с Дмитрием фестивальными бейджами, благодарю всех единомышленников: Франца Кумпла, Арона Силады, Герда Конрадта, Харма Линсена, Джеффа Грина, всю мою берлинскую музыкальную команду, и вручаю Спиридону футболку с берлинской символикой. Теперь он может сказать: «Я – берлинец». Спиридон Шишигин, Варвара Степанова, Алена Пинигина- Күн Чемчүүнэ и я вместе исполняем несколько произведений. Мы прекрасно проводим время, много смеемся и общаемся от всей души. Вечером Дмитрий знакомит нас с креативной якутской кухней в одном из местных ресторанов. Мы прекрасно сдружились и решили оставаться на связи на случай будущих проектов. Молодой повар экспериментирует с якутскими ингредиентами, создавая новые блюда. Мы едим восхитительную строганину из нельмы и незабываемое жаркое из оленя с черничным соусом. В благодарность за это Спиридон и я играем для повара, его команды и гостей ресторана. Это был прекрасный день. Легкий, беззаботный, полный маленьких, приятных событий и новых знакомств.

ЮВЕЛИРНЫЙ ДОМ
Киэргэ

льный
ртиер
тэ

еральный
партнер
Киэргэ

генеральный
партнер
Киэргэ











Сегодня мне исполняется 58. Встаём в 5:30 утра и отправляемся на запись интервью для передачи «Утро Якутии». Улицы ещё пусты. Солнце уже встало, рассеивая утренний туман. В 7 утра мы уже в эфире. Вопросы ведущих полны любопытства: «Что привело вас в Якутию?» Мы рассказываем нашу историю, делимся восторженными впечатлениями. Маша переводит за кадром. Здесь она своя. Все ее знают. Под конец интервью я играю соло на губной гармонике в качестве анонса к нашему выступлению в «Доме дружбы народов». Отличное начало дня. Нас уверяют, что передача транслируется по всей Якутии – республике, которая в 8 раз больше Германии, но с населением всего в 1 миллион человек, из которых 350 000 живут в Якутске. Идем завтракать.

В 11 утра мы в театре «Саха», месте с огромным, светлым фойе и залом примерно на 1000 человек. Сегодня здесь проходит конкурс игры на хомусе среди детей и подростков. На лестницах кипит жизнь. Все волнуются! Школьники, ансамбли, солисты готовятся к выступлению. Спиридон просит меня во время открытия сыграть на хомусе, который в конце вручат

победителю. Я с удовольствием соглашаюсь. Зал аплодирует, я исполняю своё соло и передаю хомус. Затем начинается яркая программа. Каждые 10 минут – новое выступление: сольные номера, дуэты, трио, квартеты, ансамбли в разнообразных костюмах на фоне меняющихся декораций. Все стараются покорить жюри. Удивительно, насколько мастерски играют дети! Спиридон знакомит меня с преподавательницей хомуса. Я не упускаю возможность расспросить ее об особой технике вибрато, которую называют пением жаворонка. В этой технике в горле языком произносятся звуки «йой-йой-йой». Замечательно, снова узнал что-то новое.

Около 13:30 мы в ресторане «Махтал», что в переводе с якутского означает «Спасибо». Маша приглашает нас, и мы отмечаем мой день рождения традиционной якутской трапезой. Сначала проводится ритуал очищения, затем подают салаты, оленину, рыбу, карри и кумыс. В ресторане можно увидеть много традиционных предметов и картин маслом, изображающих якутский быт. Нам проводят небольшую экскурсию и рассказывают, что означают определенные символы

на стеганых конских пополах и как якутскому всаднику в 19 веке удавалось доехать до Москвы на якутской лошади. Мне дарят шапку из конского волоса – дьябака – с вплетенным изображением хомуса, такую же, как у Спиридона. Я не якут, но очень горжусь.

С этого момента день превращается в настоящую карусель эмоций. Неожиданность за неожиданностью! Пытаюсь ничего не упустить. Ах да, Спиридон хотел дать концерт. Ну, я и согласился, конечно. В 17:00 саундчек. Боже, да этот «Дом дружбы народов» – просто дворец! А сцена – огромная! Еще вчера – просто афиша, а сегодня – целое представление! В программе: Спиридон Шишигин, Варвара Степанова Арчыына, Алена Пинигина- Күн Чөмчүүнэ, Туйаара Чиркова, Артур Семенов, Маша Шишигина-Пальссон и особые гости из Германии: Марайка Бадер – DJ Clarice и Зёрен Бирке. Как мы будем играть, когда все окажемся на сцене? это просто какой-то кошмар! Полный хаос! Что вообще получится? Марайка будет ставить диджейский сет, а мы – импровизировать? Мне нужно сыграть пять номеров. Еще и дуэты какие-то, и финал общий!

Как организатор, я знаю, что такое шоу. Это же недели подготовки: согласование технических требований, проведение тщательных саундчеков и репетиций, знакомство команды и, конечно же, наличие координатора, который контролирует весь процесс! Тут ничего этого нет... а в 19:30 уже начало! Что делать? Остаётся только отпустить ситуацию и наблюдать...

Вдруг замечаю человека со списком, который бегаёт по сцене и с каждым обсуждает детали. Это режиссёр Андрей Адамов. Я провожу быстрый саундчек, ставлю инструменты на стул. Через несколько минут стул убирают, а мне говорят, что я буду играть в другом месте. Где? Пока неизвестно! Что?! Отпускаю контроль... и магия начинает происходить. Всё выстраивается само собой. Марайке предоставляют отличный DJ-пульт, специально привезённый из клуба. В гримёрках примеряют потрясающие костюмы. В этот момент я ещё не знаю, какая трагедия развернулась в семье Шишигиных...

19:30. Аншлаг. Начинаем. Гром аплодисментов! Финал. Люди выходят на сцену, чтобы

сфотографироваться с нами! Овации, радость, смех, тёплые лица. Волшебство! Позже, пересматривая запись концерта на YouTube, **(17)** я не верю своим глазам. Великолепное исполнение, продуманная драматургия, световое шоу, визуальные эффекты на светодиодном экране. Впечатляет! Позже выясняем, что в «Доме дружбы народов» ежедневно проходят по 3-4 мероприятия – здесь это рутина. Такая профессиональная гибкость поражает.

Возвращаемся домой. В воздухе повисло что-то странное. Что случилось? Мы садимся за стол: Спиридон, Афанасий, Маша, Марайка и я. Спиридон сдержанно рассказывает, что за два часа до концерта он узнал о смерти своего старшего брата Егора Шишигина. Он был в поездке, представлял свою новую книгу о родном крае, и у него случился инфаркт. Якутский обычай требует, чтобы семья собралась вместе и предала тело земле в течение трех дней. Утром мы собирались отправиться в поездку по Якутии. Спиридон не сможет поехать с нами. Семейный совет Шишигиных решает: мы продолжим наше путешествие, а Маша нас сопровождает. Мы потрясены и готовы отказаться

от поездки. Они не согласны. В этот момент я осознаю: несколько часов назад мы играли вместе на сцене и дарили радость людям. Спиридон произносит теплые слова о брате. Мы поднимаем тост в его память. Спиридон просит меня сказать пару слов. Слова рождаются медленно, словно из глубины души: я говорю о кризисах последних лет, о смерти отца, случившейся несколько месяцев назад, я говорю о смерти, которая окружает нас повсюду, о силе музыки и нашем долге играть, несмотря ни на что, как музыканты на тонущем Титанике. От имени Марайки и моей семьи я выражаю благодарность за возможность быть здесь, в Якутске, и получить этот бесценный дар. Мы пьем за жизнь. Афанасий дарит мне на день рождения якутский нож. Такой нож якутские отцы дарят своим сыновьям для охоты.

В эту же ночь (по московскому времени это был вечер предыдущего дня) случается теракт в Красногорске, пригороде Москвы. Во время рок-концерта группы «Пикник» в «Крокус Сити Холле» погибают 144 человека. Вся Россия в шоке, объявлен недельный траур. Эту ужасную новость мы узнаем только утром.

(17) видео:









СПИРИДОН ШИШИНГИН
Холбоотой-Борисуу гэрлэ
Специальные гости из Германии
SÖREN BIRKE
MAREIKE BADER-DJ CLARICE
ВАРВАРА СТЕПАНОВА-АРЧЫМНА
АЛЕНА ПИНИГИНА-КУН ЧӨМЧҮҮНЭ
ТУЙАДАРА ЖИРКОВА
АРТУР СЕМЕНОВ



Теракт, СВО, Спиридон не едет с нами. Чистый воздух, голубое небо, солнце и снег. Наше путешествие по стране только начинается. Мы собираем чемоданы. Маша знакомит нас с Павлом. Мы проедем с ним тысячу километров до Оймякона. Летом было бы полторы тысячи километров, потому что все оттаивает и нужно объезжать реки. У него современный микроавтобус Toyota. Мы обнимаем Спиридона. Он дал мне задание – просить богов о благополучии нашей поездки с помощью блинов и водки. Мы отправляемся.

За Якутском тянутся новостройки, промышленные зоны, торговые центры, вперемешку со старыми деревянными домиками. Из уютного кресла «Тойоты» открывается залитая солнцем панорама, калейдоскоп впечатлений. Не сказать, чтобы красиво, но и не уродливо. Просто жизнь. Бесконечная вереница привычных вещей и ситуаций, которые никогда не попадут в новости, но остаются здесь, изо дня в день. Автомобиль сворачивает с шоссе на обледенелую колею, приближаясь к широкому, слегка приподнятому перекрестку со светофором. Зеленый свет, съезжаем вниз – и перед глазами открывается потрясающее зрелище. Лена. Во льду. Бескрайняя ледяная пустыня. Мы останавливаемся. Впервые я возношу молитву богам, прося благословения для нашей

маленькой экспедиции – Маши, Марайки, Павла и меня – и для всех, кто встретится нам на этом пути.

Первый отрезок пути – это широкая расчищенная трасса по двухметровому льду Лены. Как и в первый день, всё проходит гладко. Иногда попадаются выбоины, но в целом дорога ровная. Примерно через 20 километров на другом берегу утопая в снегу одиноко стоит указатель: «Магадан 1840 км». Дорога на Магадан... Что-то знакомое. Я гуглю. Есть документальный фильм «Колыма – дорога костей». **(18)** Сталин в 30-е годы заставил ссыльных и заключённых в нечеловеческих условиях и с помощью простых инструментов строить эту дорогу для нужд горнодобывающей промышленности и торговли. 100 000 заключённых погибли. Умерших хоронили прямо в дорожное полотно, а зимой использовали как «ограничительные столбы» вдоль дороги. Именно через этот ужас Якутия вошла в современность. Сегодня эта дорога – жизненная артерия региона, связующая торговля и транспорт, официально именуемая трассой Р504. **(19)**

Едем дальше. Смена пейзажей: кони, по колено в снегу; покосившиеся деревянные амбары; дорожные знаки; бесконечные ряды тонких деревьев, деревушки вдали; дорога, превращающаяся в линию на горизонте. На

(18) видео:



(19) видео:



границе каждого нового района мы останавливаемся, чтобы совершить дорожный ритуал – блины, водка, молитва, благословение. Маша, Павел и я – все участвуют в процессе.

Нам нужно заправиться. Я наблюдаю за группой веселых, дурачащихся парней, которые забираются в заметно перегруженный, старый, шатающийся УАЗ «Буханку». УАЗ – этот классический русский микроавтобус, кажется, неубиваемый. Массивный, он стоит на высоких тонких колесах. Один за другим парни, наверное, около десяти человек, исчезают в автобусе. Я поражен. Да, они невысокие, но все же: сколько их туда поместится? С креном влево автобус трогается. Мы еще несколько раз увидимся, на стоянках или пока будем обгонять друг друга. Мы хорошо продвигаемся. В селе Тюнгюлю в Мегино-Кангаласском районе мы надолго останавливаемся около знаменитой закусочной для дальнобойщиков. Кафе «Нал» – большое, деревянное придорожная заведение с отличной, сытной кухней и множеством людей за длинными столами. Внутри царит уютная атмосфера.

Вдруг на дороге вижу огромную кованую скульптуру хомуса. Перед ней стоят две женщины в красных, ярких традиционных нарядах. Я говорю Марайке: «Посмотри туда, что они там делают?» Маша улыбается: «Ждут нас!» – «Что?!

Нас?!» Такова наша поездка. Мы не знаем заранее, что ждет нас дальше. Маша всё устраивает, а мы только удивляемся. Мы в деревне Кыйы в Таттинский улусе. Нас встречает местное сообщество хомусистов. Две грациозные женщины – Алёна Сабарайкина и Елена Янкова – приветствуют нас хлебом и солью. Мы делаем общее фото у памятника хомусу. Узнаём, что здесь родились многие выдающиеся якутские личности, включая основоположника якутской литературы Алексея Кулаковского. В краеведческом музее узнаём о жизни Луки Николаевича Турнина (1917–1989). (20) Он был знаменитым певцом и хомусистом. И он разработал свой собственный стиль игры и стал известен в конце 40-х годов. Он – дедушка Артура Семенова, с которым мы еще вчера вместе стояли на сцене. Сходство между ними поражает! Артур вчера на концерте с Варварой сыграл уникальное произведение. Он использовал для этого хомус с очень низким звучанием, звук которого, усиленный аппаратурой, заставлял вибрировать деревянное пространство сцены и стены. Я этого не забуду. Елена и Алёна приглашают нас сесть за стол, накрытый угощениями. Наши подарки – ветчина и шоколад – приходятся по вкусу. Мы обмениваемся впечатлениями о Берлине и о фестивалях хомуса, которые проходят в Кыйы. Они показывают нам свой Дом

(20) видео:



(20) видео:



культуры: яркие стены, сцена с современной аппаратурой и уютный зрительный зал. Перед отъездом мы играем вместе еще несколько мелодий.

В музее под открытым небом, куда мы добираемся примерно за час, нам показывают старинную русскую православную деревянную церковь с колокольней. Здесь же собраны дома, в которых в царские времена селились пожизненно сосланные. Впервые мы заходим в настоящие якутские дома. Это совершенно иная архитектура. Снаружи кажется, что ты на съемочной площадке «Звездных войн». Дома словно прижаты к земле, стены скошены. Они похожи на нижнюю часть пирамиды с крошечными окнами. Сразу становится понятно – такая форма естественно вписывается в ландшафт. Ветер и дождь обтекают дом, не причиняя ему вреда. Снег обволакивает наклонные стены, защищая от холода. Внутри – большое прямоугольное или квадратное пространство. В маленьких домах – одна комната, в больших – отдельные зоны. Пол промерзший и покрыт шкурами. В углу – открытая глинобитная печь (камалёк) вдоль стен – широкая лавка, на которой, укутавшись в меха, спали. Стол, скромная утварь, и неизменный берестяной сосуд для молока с характерными якутскими изгибами. Якуты – оседлый народ, они выживали благодаря своим лошадям,

охоте, рыбалке и щедрым дарам природы. И у них это получалось. С приходом русских в XVIII веке начались перемены. Некоторые ссыльные женились на якутских женщинах. Люди учились друг у друга. Был составлен первый якутско-русский словарь. Православная церковь перевела Библию на якутский язык. С 1820-х годов якуты стали принимать православие. Но и многие шаманские обряды сохранились до наших дней. Игра на хомусе, шаманский бубен и песнопения для вызова духов – все это часть их культуры.

Стало темно. Мы едем дальше и оказываемся в следующем населенном пункте, в Ытык-Кюёле, где у нас назначена встреча с кузнецом хомусов Эдуардом Тарабукиным. Он – молодой востребованный кузнец, который кует инструменты уникального качества. Тот, кто хоть раз играл на его инструменте, сразу это поймет. Они с Машей хорошо знакомы. Эдуард встречает нас и ведет в свою мастерскую. Холодное, закопченное помещение с различным оборудованием. Он показывает нам свои последние работы. Одна вещь особенно привлекает внимание. Тонко вырезанная деревянная скульптура, изображающая якутского всадника на якутской лошади. У всадника веселое лицо, и он смотрит вдаль, прикрывая правой рукой глаза от солнца. Действительно прекрасная

работа. Эдуард нажимает замаскированную кнопку, и из скульптуры выдвигается ящик. В ящике лежит большой хомус. Эдуард говорит, что это одна из лучших его работ. Эдуард – дипломированный ювелир. Но однажды его жизнь изменилась и он стал делать хомусы. Он говорит, что может создавать инструменты только тогда, когда думает о чем-то особенном, о ком-то близком сердцу. Он не может, как машина, просто так выковать хомус. Мы впечатлены. Эдуарду интересно узнать, как играть на губной гармошке. С любопытством обмениваемся опытом. И вместе импровизируем.

Неподалеку от дома Эдуарда живет семья Мариники, названной сестры Маши. Там нас уже ждут на ужин. Мы входим во двор, в теплый деревянный дом. Маша и Мариника безумно рады друг другу! Они не виделись целую вечность, с тех пор, как Маша вышла замуж и уехала в Исландию. Мариника работает психологом в городской службе психологической помощи и живет здесь со своей дочерью Айланой и мужем Зиновием. Зиновий – охотник и сам приготовил все вкусности, от которых так и ломится стол: рыбу, мясо и сыр. Мы пьем кумыс и радуемся нашей встрече.

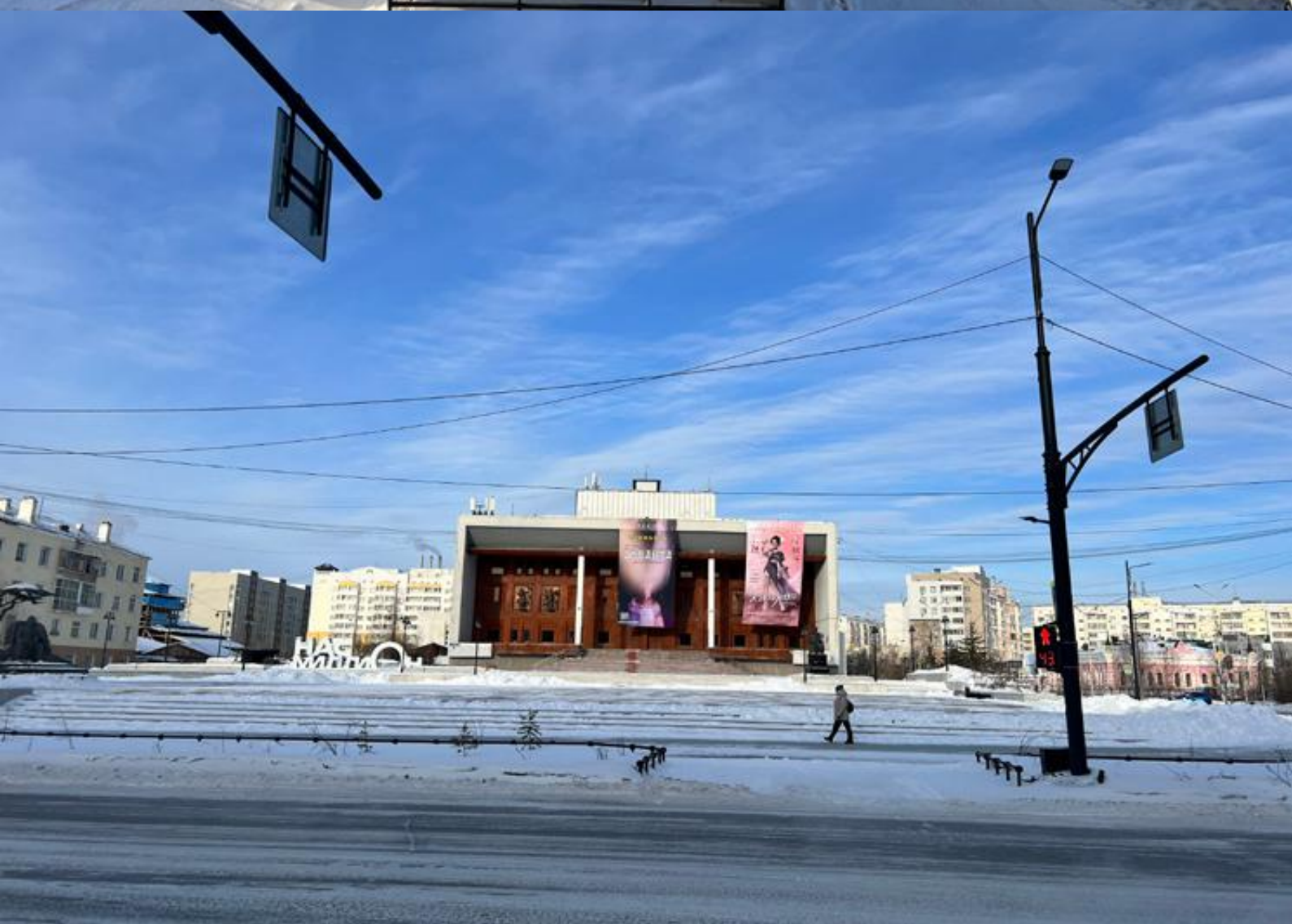
Поздно ночью мы, наконец, добираемся до отеля «Loft», который находится совсем рядом с домом Мариники. Едва я успеваю

воткнуть телефон в розетку, как гаснет свет! Нам обещают, что все починят в ближайшее время. Пока есть время, записываю в телефоне свои впечатления за день и отправляю все это Спиридону в WhatsApp. Перевожу текст на русский через Google Переводчик, чтобы Спиридон тоже мог приобщиться к нашему путешествию. Я буду писать ему каждый вечер до нашей встречи. Он отвечает сразу и очень радуется. А вот и свет дали!

Вечером пишу Спиридону:

«Дорогой Спиридон, день выдался просто чудесный! Поездка была невероятно приятной, погода – солнечная, водитель Павел – выше всяких похвал, машина – отличная. Мы встретили столько душевных, открытых людей, даже немного поиграли. Кузнец Эдуард Тарабукин показал нам свою мастерскую, и я даже смог научить его азам игры на губной гармошке! Побывали в Музее хомуса, узнали столько интересного про дедушку Артура. А в краеведческом музее услышали истории политических ссыльных и об их вкладе в якутско-русскую литературу. Очень увлекательно! Так здорово здесь! Я все больше понимаю, почему хомус – это голос якутской души. Наелись до отвала, напились кумыса. Сейчас мы в отеле, собираемся спать. Завтра – в путь. Желаю тебе и твоей семье всего самого доброго. Спасибо тебе за все! Твой Зёрен».













Несмотря на государственный траур и отмену всех публичных мероприятий, сразу после пробуждения мы едем в Дом культуры Ытык-Кюёля. Там нас ждут Канаева Вера Александровна, директор краеведческого музея, и Раиса Семеновна Маркова, хомусистка. Они хотят показать нам выставку портретов выдающихся якутов. Нас встречают традиционным якутским обрядом благословения и приветствия. Выставка оказалась потрясающей! Пока мы идем мимо множества портретов, нам в лицах рассказывают историю модернизации Якутии за последние полтора века. Интеллектуалы, художники, писатели, политики... Все они, каждый своим талантом, внесли огромный вклад в сохранение якутской идентичности и культуры перед лицом могущественного русского влияния. Слишком много имен, я слышу их впервые. И мне приходит в голову мысль: была ли история оцивилизовывания более благосклонна к якутам, чем к коренным народам Северной Америки? Чтобы разобраться в этом вопросе, потребуется еще немало времени и, возможно, еще одно путешествие.

Раиса Семёновна – удивительный человек. Ей 84 года, и она прекрасно играет на хомусе, владеет искусством эпоса Олонхо. Позже я читаю об этом больше: это циклы песен с элементами импровизации, повествующие о битвах между тремя мирами. В начале XX века существовало около 300 вариантов Олонхо, из

которых опубликованы 17. Мы сидим в фойе Культурного центра перед огромным резным панно, изображающим древо миров, и Раиса начинает своё выступление. У нас перехватило дыхание. Затем она приглашает меня сыграть с ней на хомусе. Музыка течёт сама собой, это ли не счастье.

После долгого переезда следующая остановка – город Хандыга. По пути мы подбираем автостопщика из Индии. Он путешествует автостопом из Дели, направляясь в Оймякон, а затем в Африку. Он ведёт блог на YouTube и Instagram с миллионом подписчиков. Уже под вечер мы въезжаем в Хандыгу – небольшой город с населением около 6 600 человек, основанный в 1938 году при строительстве трассы на Магадан. В глаза сразу бросается необычное здание – куполообразная музыкальная школа, напоминающая НЛО, построенная по инициативе главы республики Айсена Николаева. Мы заселяемся в уютную деревянную гостиницу. Из окна открывается потрясающий закат в сине-фиолетово-красных тонах.

Маша объявляет: к нам едут гости! Ансамбль «Бэйбэрэ»! Ансамбль хомусистов под руководством Лидии Михайловны Борисовой. Хомусисты – молодые, талантливые ребята: учителя музыки, врачи. Они привозят с собой домашние угощения: торт, мясо, рыбу, сыр, пироги... Им не терпится с нами познакомиться! В качестве приветствия они играют две захватывающие, великолепно аранжированные композиции

для хомуса. Мы с Марайкой приготовили для такого случая дуэт. Нам аплодируют от души. Лидия подзывает всех на общее фото. И перед тем, как сделать снимок, произносит важные слова: «Дорогие гости, вы должны знать, что сегодня – исторический день для Хандыги! Мы приветствуем первого иностранца, играющего на хомусе!». Эта новость переполняет нас! Мы проводим замечательный вечер вместе: едим, пьем, показываем друг другу свои номера, импровизируем в разных составах. Я ближе знакомлюсь с Лидией. Маша представляет ее как живую легенду. Лидия основала ансамбль «Бэйбэрэ» – в честь особого стиля игры на хомусе. Она научилась этому стилю по записям Луки Николаевича Турнина, тщательно записывая каждую ноту. Суть стиля в том, чтобы задевать язычок хомуса при движении руки вперед и назад. Это создает особый ритм при исполнении якутских народных песен. Интересуюсь, есть ли другие стили. Оказывается, есть! Лидия говорит, что стиль моей игры называется «Сыйа тардыы». Сначала удивляюсь: как она смогла определить стиль моей игры, ведь я в основном импровизирую! Но потом все становится на свои места.

Ведь именно в этом стиле играет Спиридон Шишигин! Спиридон – мой учитель. Я часами заслушиваюсь его игрой. Она трогает до глубины души, полна тончайших вибраций и невероятных историй. Лидия

объясняет суть этого стиля. Это самый свободный способ игры на хомусе, позволяющий исполнителю погрузиться в поэтическую медитацию. Это скорее философский стиль, придуманный женщинами у домашнего очага. Он позволяет выражать самые разные чувства. Но есть и другой стиль – имитационный, распространенный на западе региона. Очень виртуозный, он включает в себя имитацию звуков природы: топот копыт, крики птиц. Впервые слышу имя Антонины Никитиной, **(21)** которая ведет довольно затворнический образ жизни, редко дает концерты, изучает старинные якутские традиции игры на хомусе и иногда проводит мастер-классы. И я вспоминаю, что в 2011 году мы видели на «7-м Фестивале» маленького мальчика, который играл в похожей манере и просто завораживал публику! Спрашиваю у Спиридона в WhatsApp, где теперь этот паренек. Спиридон отвечает, что это очень талантливый хомусист и певец, он много гастролирует, но в Якутии больше не живет. Его зовут Владимир Дормидонтов, и он – ученик Антонины Никитиной. **(22)** Нахожу в интернете короткую запись его выступления. Володя вырос, стал настоящим мужчиной. Времени, как всегда, не хватает, чтобы изучить все это более глубоко, но Лидия помогла мне лучше понять различия между стилями. Мы договариваемся встретиться с ансамблем «Бэйбэрэ» на обратном пути из Оймякона, в музыкальной школе, чтобы узнать больше.

(21) видео:

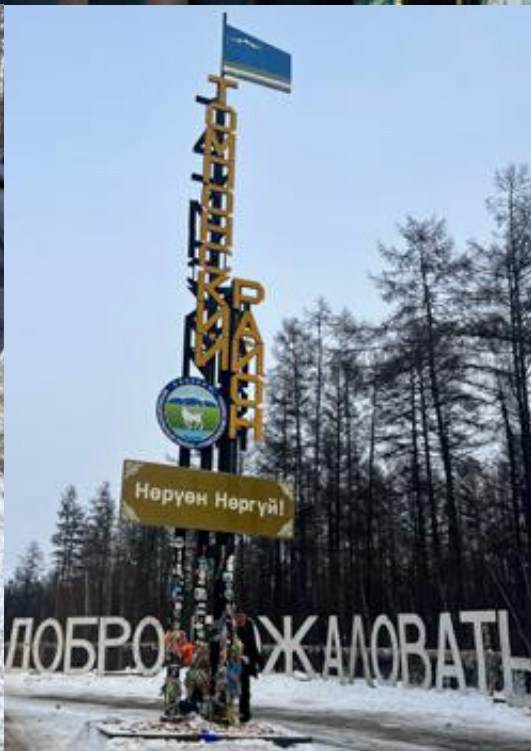


(21) видео:



(22) видео:







Пишу Спиридону в WhatsApp: «Дорогой Спиридон, какой же сегодня был потрясающий день! Да, дорога была долгой, но она того стоила! Мы ехали под ослепительным солнцем по просто волшебным местам. Бескрайние просторы, горы, замерзшие реки... Все вокруг сверкало и переливалось! На священном месте с горячим источником набрали воды. В этот раз я не только выложил блины и водку, чтобы задобрить духов, но и привязал ленточки к дереву. Пусть они, развеваясь на ветру, соединяют нас с богами. Через несколько километров сделали долгую остановку на стоянке «ОДО». Там живет женщина с сыновьями. Они строят туристическую базу у реки посреди гор. Мы подкрепились вкуснейшим супом и свежесваренными яйцами. Познакомились с одним из сыновей, Дьулустааном Толстяковым, и его молодым, игривым щенком лайки. Дьулустаану 35 лет, и он невероятно талантливый человек. Он показал мне валенки, которые носит при минус 50. Настоящая русская классика! Они отлично защищают

от холода и позволяют легко ходить по снегу. Дьулустаан взял ружье и пригласил нас на небольшую прогулку.

Солнце в зените, воздух чист и насыщен кислородом. Ослепительный свет искрится в снегу и на льду. Мы спускаемся по крутому склону к замерзшей реке. Лёд под ногами трещит и хрустит. Абсолютная тишина, слышно только звуки, которые мы издаем. Чувствуешь себя совершенно по-новому. Дьулустаан говорит, что природа в этих краях обладает особенно мощной энергией. В прошлом шаманы уединялись здесь, чтобы набраться сил. Он показывает нам природную диковинку: минеральное включение в скале, напоминающее глаз. Мы подходим к месту, где река не замерзла. Разломы льда увешаны причудливыми сосульками. Невероятные формы, в которых играет свет. Волшебное зрелище! Особенный момент единения с собой. Быть здесь, в этой природе – какой подарок!

Мы отлично понимаем Дьулустаана. Он говорит по-английски, и даже немного по-

немецки – оказывается, он фанат Rammstein! Цитирует их песни наизусть. А потом выяснилось, что он еще и хомусист, и земляк ансамбля «Бэйбэрэ». Учился у Лидии и освоил стиль игры Луки Николаевича Турнина. Именно здесь я окончательно осознал, насколько важна фигура Луки Турнина для якутских хомусистов.

Павел подгоняет – нужно ехать дальше. До Томтора еще целых 600 километров! И весь путь через горы, а там всякое может случиться. К вечеру, на закате, мы останавливаемся в знаменитом кафе «Куба», где останавливаются все дальнобойщики, чтобы набраться сил. Само кафе – обветшалая деревянная постройка с маленькой кухней и скромным меню. Мы пьем чай и встречаем здесь ребят из УАЗа. Разговорились. Они борцы, участвовали в соревнованиях в Якутске, а теперь возвращаются домой в деревню, которая находится еще дальше Томтора. Их жизнерадостность заразительна.

Едем дальше. Всё складывается удачно, и мы восхищаемся сказочным зрелищем. Ночь

абсолютно темная, луна еще не взошла. Свет фар нашего микроавтобуса отражается в кристаллах льда на обледеневшей дороге. Тысячи искр несутся нам навстречу. Томтор встречает нас этим великолепным эффектом, когда мы прибываем туда в 23:30. Это родина нашего водителя Павла. Его друг детства Иван встречает нас ужином и водкой в своем гостевом доме. Нам достается простой, но уютный номер. В этом необычном, вытянутом деревянном доме есть сауна и горячий душ. После долгой поездки мы хотим еще раз выйти на улицу. Полночная прогулка по Сибири. Не верится, что мы здесь. Громкая тишина. Хруст снега под ногами, немногочисленные темные силуэты домов и свет уличных фонарей создают иллюзию маленького, понятного мира, но мы знаем, что за чернотой тьмы начинается непроходимая бесконечность. Передаем Гере и тебе большой привет. Мы думаем о вас.

Марайка & Зёрен P.S.: Вот ещё музыкальный привет – отправляю тебе по WhatsApp свою хомусную импровизацию».









Сегодня должны были встретиться с местными хомусистами. Я уже предвкушал встречу, но она не состоялась из-за государственного траура. Сам Томтор – небольшое село, всего около 1200 жителей. Мы отправляемся в местный музей, здесь рассказывают историю региона за последние 200 лет. **(23)** Музей полон информации, артефактов и фотографий. Здесь можно получить хорошее представление о том, как мог происходить процесс встречи русских и якутов. Что они подумали, когда впервые встретили русских торговцев мехами, охотников и золотоискателей? Русские привезли с собой православную церковь, каторжников, землемеров, шахтёров, архитекторов, новую пищу, водку, затем машины, коммунизм и современные технологии. Якуты жили в краю неопишущего богатства: бескрайние леса, звери с ценным мехом, огромные запасы золота, крупнейшие в мире алмазные месторождения, нефть, газ и редкие металлы. Их земля превратилась в источник ресурсов. Давид против Голиафа. Якуты были вынуждены адаптироваться.

Русские же столкнулись с народом, который веками выживал в экстремальных природных условиях, питаясь мясом своих лошадей, их молоком, травами, чистой водой и дыша свежим воздухом. Они увидели людей, которые сохраняли здоровье и жизненную энергию до глубокой старости. В музее длинный список долгожителей. Может ли Якутия быть «голубой зоной»? История сопротивления русскому влиянию сложна: периоды борьбы сменялись компромиссами. Однако якуты смогли сохранить свою культуру. Сегодня они составляют часть многонационального государства Россия, но не утратили свою самобытность. Они избежали соблазна водки и азартных игр, остаются образованными, многоязычными и открытыми миру.

При музее есть особое место – старинное естественное хранилище, вырубленное в холме, где раньше летом сохраняли продукты. Сейчас оно превращено в арт-пространство, где художники создают ледяные скульптуры, отражающие якутские мифы. Там есть ледяной бар и даже ледяная кровать, покрытая мехами. Скульптуры изо льда –

(23) ссылка:



популярное искусство в Якутии. Их можно увидеть на улицах, площадях и фестивалях. Они изображают якутских героев, хомусистов, персонажей поп-культуры. Вечером, подсвеченные разноцветными лампами, они выглядят завораживающе.

После музея мы отправляемся в маленькое кафе в традиционном якутском доме. Там знакомимся с четырьмя любознательными девочками 8–10 лет. Они занимаются танцами и учатся играть на хомусе. Они приглашают нас на концерт в музыкальную школу на следующий день.

Во второй половине дня мы достигаем Оймякона – самого холодного населённого пункта на Земле. Здесь официально зарегистрирована температура $-67,8^{\circ}\text{C}$. Но летом бывает $+30^{\circ}\text{C}$, что создаёт годовой перепад температур более 100°C . Дорога занимает около часа. По пути наш водитель Павел рассказывает, где он играл в детстве, где были дискотеки. Он обожал рок-музыку и слушал её по радио. Павел восхищён моей губной гармоникой и хочет научиться играть. За два дня до этого, пока мы были в Хандыге, я подарил ему одну из своих.

Приехав на большую площадь в поселке, мы должны подождать. С улыбкой наблюдаем за свободно гуляющими коровами, на вымя которых надеты большие теплые защитные мешки. Затем мы слышим, как открывается дверь, и к нам выходит Чысхаан. Хранитель Холода – якутский сказочный персонаж. На нем сияющий синевелый костюм, высокая шапка и длинная белая борода. Якутская легенда гласит, что он также является повелителем всех Дедов Морозов, которых он раз в год собирает вокруг себя, чтобы вместе распространять холод по миру. Чысхаан приветствует нас и произносит длинную речь о значении холода в мире и об ответственности людей за поддержание равновесия между холодом и теплом. Чысхаан поручает нам нести эту миссию в мир. Он вручает нам сертификаты, подтверждающие, что мы действительно были у него в гостях. Мы делаем совместные фотографии, прежде чем он снова исчезает в своем доме. Радостный приветственный ритуал.

Вскоре из того же дома выходит Семен Сивцев. Семен родом из Оймякона и придумал этот ритуал приветствия. Он говорит, что сюда

приезжает очень мало иностранцев за весь год, и он очень рад оживлять Чысхаана. Он объясняет нам, почему в Оймяконе бывает так необычно холодно. Оймякон окружен горными хребтами, которые препятствуют притоку теплого воздуха. Вместо этого арктические воздушные потоки (до Северного полюса около 2900 километров) создают скопление холодного воздуха. Затем он ведет нас в свой традиционный якутский дом, построенный его отцом, и показывает нам фотографии из своей собственной фотогалереи – причудливые ледяные узоры, природные пейзажи и лошади. После того как мы вместе поиграли на хомусе, он рассказывает, что его семья живет в этом месте более пяти поколений и в основном в ней все были кузнецами. Он разводит лошадей и охотно нам их показывает. Теперь мы можем увидеть эту древнюю породу, которая кочевала бок о бок с мамонтами. **(24)** Их густая мягкая разноцветная шерсть излучает силу.

Затем он даёт мне попробовать проехаться на своем снегоходе – это потрясающе! Семён – творческий и радушный человек, который отправляет нас к

своему брату, кузнецу Пётру Сивцеву. Тот всего год назад начал изготавливать хомусы. Мы посещаем его мастерскую, где он демонстрирует процессковки. Маша покупает у него инструмент. Пётр мечтает поучаствовать в соревнованиях кузнецов, которые проходят регулярно, там мастера соревнуются в создании лучшего хомуса.

На обратном пути мы останавливаемся на заброшенном аэродроме. Он был построен во времена Сталина и был конечной точкой 10 000-километрового воздушного моста между США и СССР. Красной Армии требовались самолеты для борьбы с гитлеровской Германией. Сталин заказал их производство в США. Здесь, в Томторе, импорт достигал своей цели. История делает неожиданные повороты. Именно в этот момент обе страны ведут войну друг с другом на Украине.

С вершины холма мы любуемся панорамой долины Томтора. Вечернее небо скрыто за облаками, и солнце заходит в молочно-серой дымке. Жена нашего хозяина Ивана приготовила вкусный ужин. Этот день был насыщенным и удивительным. Мы рано ложимся спать.

(24) видео:













День 13: 27.03.2024

Раннее утро. Уже взошедшее солнце стоит низко над просыпающимся Томтором. Ясное синее небо. Мы быстро надеваем тёплую одежду и выходим. Иван ждёт нас у своего УАЗа. Он везёт нас по ухабистой дороге к незамерзающему водоёму. Вокруг тростник, тишина, снег и восходящий туман, залитый светом. Впечатляюще. Мы собираемся искупаться в проруби. Иван всё подготовил – даже поставил маленькую палатку для переодевания. Небольшая дровяная печка потрескивает, создавая маленький тёплый уголок при -25 градусах. Вода обжигающе холодная. Организм справляется, но ноги сразу сводит, будто в них вонзились тысячи иголок. Окунаемся – и обратно. Ощущения непередаваемые. Тепло разливается по телу, а покалывание в ногах будет ощущаться ещё весь день. Для Маши это тоже был первый раз. Она выходит из воды сияя от счастья.

Пора собираться в дорогу. Впереди 1000 километров до

Якутска, по уже знакомому пути. Но перед отъездом нас ждут в музыкальной школе Томтора. Здесь тоже есть свой замечательный дом культуры! Нас пригласили на концерт, который больше похож на небольшой конкурс. Приехали даже детские коллективы из Якутска. И чего только нет: танцы, песни, игра на барабанах и, конечно же, на хомусе. И все на очень высоком уровне! Прекрасная организация, оригинальные номера и костюмы. Маша договорилась, и мы тоже участвуем – вместе с детьми исполняем музыкальное приветствие. Она на хомусе, я на дудуке. Родители и дети в восторге! Аплодисменты не смолкают. Четыре девочки, которые нас пригласили, не скрывают своей радости. На память делаем селфи за кулисами. На улице нас ждёт Павел. Он хочет познакомить нас со своей мамой. Думаю, это очень важно для него.

Затем, под ярким солнцем, мы отправились в обратный путь. Из окна автомобиля открывался захватывающий вид на горы,

которые раньше были скрыты от нас в темноте. Мы остановились у оленеводов. Они эвенки, кочующие со своими стадами. Меня поразили эти животные: такие бдительные, внимательные, пугливые и невероятно умные, с мягкой, как шелк, шерстью. Эта мимолетная встреча показалась совершенно особенной по сравнению со всем, что мы видели раньше. Эвенки – совсем другой народ, с другим мировоззрением. Чтобы узнать их по-настоящему, нужно отдельное путешествие.

К вечеру прибываем в кафе «Одо». Внезапно – остановка. Дорога закрыта из-за снежной лавины. Мы застряли. В кафе собрались такие же путешественники. Информация противоречива – кто-то говорит, что дорогу расчистят за два часа, другие – что может потребоваться несколько дней. Павел остаётся ждать в машине. Гера и Спиридон беспокоятся, звонят нам. Где ночевать – в одной из немногих комнат «Одо» или в машине?

Ждём. Пьём чай, играем на хомусе, общаемся с Дьулустааном,

изучаем слова на разных языках через Google Переводчик. Время идёт, ситуация не меняется. Люди постепенно расходятся. Уже почти полночь. Я выхожу на улицу, сажусь на старый стул под навесом рядом с сараем. Начинает тихо падать снег. Я беру хомус. Дьулустаан оставил своего пса на улице – тот садится напротив, прикрыв глаза. Я начинаю играть. И вдруг происходит нечто волшебное. Я теряю ощущение времени. Моё сознание растворяется, сливается со Вселенной. Чувствую себя частью бесконечного пространства, сливаясь с 14 миллионами галактик. Сколько времени прошло? Минуты? Час? Холодно, но не слишком. Я осознаю – я в Сибири, засыпан снегом, но хомус даёт мне чувство уюта. Это был один из самых глубоких и осмысленных моментов моей жизни.

Ночь проводим в машине, прямо на дороге. Toyota становится нашим отелем. Кресла опускаются, включается печка, мы кутаемся в одежду и засыпаем.





Утром продолжается небольшой снегопад. За ночь выпало около 30 сантиметров свежего снега. Небо затянуто облаками, и кажется, что дорогу расчистят нескоро. Я снимаю верхнюю одежду и растираю тело снегом – это хорошенько меня бодрит. В кафе завтракаем чаем и варёными яйцами. Что дальше? Спиридон присылает ночной репортаж о лавине – огромные снежные массы завалили дорогу. Кто-то говорит, что завал не уберут, так как потеплело и угроза новых лавин остаётся. Мы готовимся к нескольким дням ожидания. Уже рассматриваем возможность вылететь в Якутск или вернуться в Томтор и отпраздновать День оленевода. Вдруг видим машины, прибывающие с другой стороны. Оказывается, ночью дорогу расчистили – можно ехать!

Павел осторожно ведёт машину по заснеженной трассе. На месте схода лавины проезжаем через узкий прорытый коридор среди шестиметровых снежных стен, окружённых тяжёлой техникой. Далее путь через горы идёт медленно. Мы движемся колонной вместе с грузовиками, в то время как впереди экскаваторы продолжают расчищать дорогу. Павел показывает место, где грузовик сорвался с дороги и ушёл в глубокое ущелье – его так и не смогли достать. Но мы благополучно выбираемся из горного участка.

Мы снова в Хандыге. Там у нас назначена встреча в

музыкальной школе. Несмотря на то, что мы прибыли с опозданием, в музыкальной школе нам оказывают тёплый прием. Все ученики и учителя ждут нас. У дверей нас встречают традиционной якутской песней. Все нарядно одеты.

Директор проводит экскурсию по разным учебным классам. В каждом из них ждет коллега и рассказывает, что изучают на данном курсе. Основное внимание уделяется базовому обучению различным музыкальным системам и инструментам. Нет привязки к какому-то одному направлению. Будь то классика, традиционная якутская музыка или современная музыка. Главное – вдохновить детей. Мы снова слышим, что система обучения адаптируется в соответствии со склонностями учеников. Несколько дней назад мы видели особую архитектуру музыкальной школы снаружи. Теперь мы внутри этой летающей тарелки. Учебные классы расположены по внешнему кругу. Получается такой музыкальный „круг“. Внутри НЛО встроен большой концертный зал. Таким образом, после прохождения „круга“ можно выйти на сцену, выступить перед другими и послушать их.

К нашему приезду подготовили целую программу! Мы слушали, как поют дети, и были поражены талантом юных хомусистов. Учителя исполнили классические произведения на фортепиано и аккордеоне. Маша и я в ответ сыграли на хомусе, дудуке и

гармошке. Получился настоящий праздник музыки самых разных жанров! Встреча прошла в теплой и непринужденной обстановке. И, конечно же, нужно было сделать общее фото! Несмотря на то, что собралось человек тридцать, все получилось очень быстро. Якуты – настоящие мастера фотографии! Время пролетело незаметно, пора расходиться по домам. Вероника Захарова провела для меня два экспресс-курса по игре на хомусе, а Алена Федорова – по якутскому вокалу. И я снова узнал много нового и интересного. Директор мечтает создать коллекцию музыкальных инструментов со всего света. Первые экспонаты уже есть! Я решил подарить школе губную гармошку и дудук.

Наша гостеприимная хозяйка Лидия Михайловна Борисова объясняет нам, как важно, чтобы школа сохраняла и передавала традиционную игру на хомусе будущим поколениям. Лидия приглашает нас к себе домой, где нас ждет щедро накрытый стол с местными деликатесами. Мы едим и наслаждаемся каждым моментом. Затем она ведет нас в свою комнату, чтобы в спокойной обстановке рассказать нам с Машей про один из стилей «Бэйбэрэ». Сначала она показывает нам две книги Бориса Неустроева, собирателя якутской культуры 1960-х годов. В них запечатлены предметы быта и их красочное, самобытное оформление. Каждый уголок Якутии уникален и неповторим.

Лидия рассказывает, что то же самое можно сказать и об игре на хомусе: каждый регион развил свои собственные, особенные приемы. Якутов объединяет любовь к хомусу, но у каждого региона свой неповторимый почерк. Лидия и Спиридон приехали из районов к востоку от Якутска, а Иван Алексеев и Антонина Никитина – с запада. У каждого своё звучание, свои акценты и техники, свои уникальные сочетания с другими инструментами и музыкантами. Осознавая, сколько музыкантов было и есть, понимаешь, сколько еще предстоит открыть. Я спрашиваю, проводились ли когда-нибудь музыкально-этнологические исследования в этой области. Были ли энтузиасты, проводившие в Якутии полевые исследования, подобные исследованиям Алана Ломакса, который в 20 веке в Северной Америке записывал тысячи блюзовых и фолк-музыкантов? Нет, отвечает Лидия, этого еще никто не делал. Какая восхитительная задача! Лидия дарит нам свою методичку по игре на хомусе в ее стиле и диск с записями. На прощание она надевает традиционный костюм своего края и играет для нас несколько мелодий. Это был невероятно трогательный момент. Мы тепло прощаемся и с благодарностью возвращаемся в нашу гостиницу. Это наш последний вечер перед отъездом в Якутск. Я, Павел и Маша поднимаем рюмки водки за наше чудесное путешествие.





М арайка с вечера неважно себя чувствует, она решила отдохнуть перед завтрашним выступлением в клубе. Завтракать она не пошла. Нас пригласили и ждут у огромной сковороды с яичницей, перцем, мясом и пельменями. Великолепный завтрак, заряжающий энергией до самого вечера. Мы благодарим повара и вместе фотографируемся.

На обратном пути в Якутск мы заезжаем к Маринике и её семье. Здесь нас угощают чаем и традиционными блюдами. Сегодня с нами её отец, который рад подарить нам свои изделия – якутскую мутовку для перемешивания молока и сливок. Я играю ему на дудуке, а затем мы с Мариникой исполняем дуэтом композицию на хомусах. Сердечно прощаемся.

Далее мы направляемся в село Чурапча. Мы сворачиваем с трассы и движемся по заснеженной равнине, по телефону уточняя дорогу у Герасима Тарабукина,

который ведет нас мимо сугробов и укрытых снегом домов.

Герасим Тарабукин – кузнец и брат Эдуарда Тарабукина. Он приглашает нас к себе домой – в красивый деревянный сруб, который он построил сам для своей семьи. Герасим рассказывает, как начал ковать хомусы благодаря брату, и показывает свою мастерскую в гараже. В отличие от Эдуарда, он выработал особую методику изготовления инструмента и добился повторяемости качества. Его хомусы высоко ценятся по всей стране. Он предлагает мне выбрать несколько новых инструментов из свежей партии – это редкая возможность найти идеальный инструмент.

Подбор хомуса – процесс бесконечный. У каждого инструмента свой характер. Иногда он раскрывается не сразу, иногда очаровывает мгновенно, а затем разочаровывает. Одни хомусы идеально держат ритм, другие создают небесные обертона,

третьи – обладают, как говорят, целительными свойствами. Один инструмент может казаться безжизненным мне, но вдохновлять другого исполнителя. Я выбираю два, которые мне особенно по душе. Остальные покупает Маша, чтобы привезти их в Германию для местных хомусистов. Герасимовы хомусы мягкие, насыщенные бархатными обертонами. Позже я замечу, что они особенно хороши, когда устаёшь – игра на них восстанавливает силы.

Мы сидим за накрытым столом. Все хотят послушать дудук. Я играю. Наши скромные подарки радуют Герасима и его жену. Затем мы пробуем традиционное блюдо жаркое:

Рецепт жаркого:

Вариант 1 (суп): масло, вода, мясо, масло, овощи, картофель, соль – варить час, картошку добавить за 20 минут до конца.

Вариант 2 (в мультиварке): обжарить лук, затем последовательно добавить морковь, болгарский перец, мясо,

картофель, соль, черный перец, сушёные овощи – варить час.

Нам пора уезжать, хотя и хотелось бы остаться подольше. До Якутска еще далеко. Гравийная дорога снова сменяется асфальтом. Мы приближаемся к Лене. Павел ставит в машине отличную музыку – якутский рок от Алексея Михайлова. Под огненно-красным закатом мы выезжаем на Лену. Нас ждет еще около 20 километров по замерзшей реке. Это зрелище не перестает восхищать. Движение становится все более оживленным, мы снова в Якутске. Нас встречают Гера и Спиридон. Мы все невероятно рады видеть друг друга. Мы тепло обнимаем Павла, который так мастерски провез нас эти 2000 километров. Он знает свой край как свои пять пальцев. Позже я узнаю, что Спиридон никогда не ездил по этому маршруту. Он никогда не был в тех местах, где мы провели последние несколько дней. Мне не терпится поделиться с ним всеми нашими впечатлениями.





Наша встреча с Иваном Алексеевым чуть было не отменилась, но он специально изменил свои планы ради нас. **(25)** Мы встречаемся в «Музее Хомуса». Мы с Иваном не виделись с 2011 года. Нашей радости нет предела. Он полон энергии и в отличном настроении. Ему сейчас 83 года. Надикан, молодая певица и хомусистка, переводит для нас. Иван рад, что мы приехали в Якутию. Мы обсуждаем наши впечатления от поездки и разные стили игры на хомусе. Он говорит, что если мы приедем еще раз, то он отвезет нас в родные края, откуда берет начало его стиль игры. Можно сказать, что Иван сыграл важную роль в возрождении традиции хомуса в конце советской эпохи. Спиридон слышал его игру по радио или на пластинке, а затем связался с ним. С тех пор они играют вместе в дуэте и дали много концертов по всему миру. Так я и познакомился с ними в 1999 году в Берлине. Иван - лингвист и организатор мероприятий. Он участвовал еще в 1-м Всемирном фестивале и конгрессе в США в

Айова-Сити в сентябре 1984 года, в разгар холодной войны. Его пригласил Фред Крейн. С тех пор существует эта всемирная, живая сеть любителей варгана. Иван описал свою жизнь как хомусиста, ученого и организатора в своей книге на 500 страницах. Он вручает ее мне. Интересуется, как дела у Герда Конрадта, и просит меня взять для него экземпляр в Берлин. Мы фотографируемся, обнимаемся, и Иван тоже получает футболку с символикой Берлина. Не только поэтому Ивана и Спиридона теперь можно называть берлинцами, у Герда Конрадта также сохранились записи их участия в фестивале «Love Parade». Под конец Ивану приходит на ум идея: нужно еще раз приехать в Европу. Иван считает, что было бы хорошо вспомнить историю немецкого варгана, и он был бы рад открыть место паломничества для всех варганистов в Хайльбронне, родном городе варганиста-виртуоза Карла Ойленштейна (1802-1890). **(26)**

Марайка уже несколько дней с трепетом ждет своего выступления. Маша тоже переживает и активно занимается организацией: макияж,

(25) видео:



(25) видео:



(26) ссылка:



белая шапка – все должно быть продумано до мелочей. DJ Clarice будет выступать в клубе «Крыша». Примечательно, что вечеринка действительно проходит на крыше, откуда открывается панорамный вид на город. 15:00, мороз -24 градуса, ярко-голубое небо, ослепительное солнце, а диджейский пульт выполнен в виде ледяной скульптуры! Для гостей приготовили водку и якутское барбекю. Создается расслабленная и непринужденная веселая атмосфера. Тепло одевшись, гости танцуют, наслаждаясь хрустом снега под ногами. Подключают микрофон, и Марайка импровизирует, сливаясь с музыкой. Поет и Саина - Екатерина Саввинова. **(27)**

Саина – заслуженный артист республики Саха с эвенкийскими корнями. Маша и я играем на хомусе. обстановка становится по-настоящему праздничной. Мы знакомимся с новыми людьми. Ничто не может помешать смешиванию современной и этнической музыки – главное, чтобы зажигало. DJ Clarice и Саина получают восторженные овации.

К 18 часам Спиридон везёт нас через весь город в другой огромный Дворец культуры, еще больший, чем тот, в котором мы выступали. Зал вмещает около 2 500 зрителей. Спиридон хочет показать нам концерт, в котором участвуют его ученики из Монголии. В этом представлении хомус играет важную аккомпанирующую роль. Зал полон молодежи и целых семей. Начинается мультимедийное шоу с десятками танцоров и певцов. Музыканты расположены в боковой части сцены. Финальное выступление. Зал восторженно аплодирует ансамблю. Спиридон спешит к сцене, чтобы сфотографироваться со своими учениками, которые очень рады его видеть. Мы возвращаемся в клуб, при котором работает ресторан. Мы благодарим Рамира, организатора выступления. Он проделал отличную работу. В знак благодарности за диджейский сет и вечер на крыше хозяин клуба Артур Рудас щедро угощает нас ужином. Он находит время, чтобы пообщаться с нами, расспрашивает о нашем путешествии. Суши просто восхитительные!

(27) видео:











Наш предпоследний день начинается в Сахабулт – магазине, где продается одежда из меха: шапки, шубы, обувь. Хотелось понять, что здесь носят в такую стужу. В ассортименте есть и простые вещи, и дизайнерские модели. Мы примерили несколько нарядов, сделали фотографии, но одежда оказалась слишком теплой для европейской зимы. Зато видно, как якуты ценят свои ремесленные традиции. Все старинные технологии задокументированы и систематизированы, чтобы каждый желающий мог их освоить.

На мастер-классе по изготовлению украшений мы знакомимся с Анисией Федоровой. Марайка садится делать традиционное якутское украшение для волос – косоплётку. У меня появляется немного времени, чтобы полистать книги, описывающие техники и навыки изготовления этих великолепных костюмов и украшений. Якутские мастера черпают вдохновение в традициях, и их интерпретации поражают. Это мы увидели позже на выставке в том же Доме культуры, в котором проходил наш концерт. Мы снова благодарим команду за интересную программу и встречаемся с режиссёром Андреем Адамовым, чтобы вручить ему подарки. Директор центра Антонина Корякина рассказывает нам, что после распада Советского Союза возрождение якутских традиций приобрело особое значение. Несмотря на современный ритм жизни, якуты находят силу в своих корнях. Древним традициям посвящено множество праздников. На огромной фотографии в её

кабинете изображены тысячи якутов, кружащихся вокруг Сэргэ. Это событие собрало десятки тысяч человек.

Мне это напомнило «7-й Международный фестиваль варгана» в 2011 году. Тогда якуты пригласили комиссию Книги рекордов Гиннеса зафиксировать достижение: 1 200 человек со всего мира одновременно сыграли одно произведение на хомусе в огромном здании цирка. **(28)** Мы исполнили Осуохай. **(29)** Осуохай – это традиционный якутский ритуал, который сопровождается пением или игрой на музыкальных инструментах, а также коллективным танцем. Есть ведущие певцы, которым отвечает хор. «Осуохай» означает «быть вместе». Я никогда не забуду звучание 1 200 хомусов, которое, казалось, рождалось в другой реальности.

Маша торопит нас, боясь опоздать. Нас ждет театральное представление в еще одном Доме культуры. Здание, хоть и огромное и многофункциональное, не поражает архитектурными изысками, но всё равно впечатляет своим масштабом и практичностью. Маша делится, что в лихие 90-е в этих стенах кипела совсем другая жизнь – здесь располагались клубы и казино. Но якуты осознали, что эти «новые» веяния не способствуют сохранению самобытности. И впоследствии вдохнули в здание новую жизнь, наполнив его театрами, кинозалами, выставочными пространствами и ресторанами.

Маша знакомит нас с музыкантами Германом и Клавдией Хатылаевыми –

(28) видео:



(29) видео:



исследователями якутской музыкальной традиции. В своей книге они подробно описывают различные музыкальные инструменты и их применение. В спектакле они играют на многих из них. Постановка рассказывает о неудачной попытке коммунистической власти переформатировать якутское общество. Якутские мелодии и звуки контрастируют с советскими рабочими и боевыми песнями. Герман и Клавдия приглашают нас на несколько летних фестивалей.

После спектакля нас ждёт совершенно другое событие. Родственница Маши, Наталья Шишигина, празднует 50-летие. Нас приглашают присоединиться. Мы поражены: зал размером со спортивную арену, наполненный ярким светом и украшениями. Десятки столов в форме ёлочки, за которыми сидят около 200 гостей. Все нарядно одеты. На столах изобилие еды: салаты, рыба, мясо, сыр, супы, чай, кумыс и другие, неизвестные нам блюда. Праздник в разгаре. Ведущий развлекает гостей, представляя один номер за другим. Поют, играют сценки, вручают подарки. Маша представила меня как музыканта, играющего на дудуке. И несмотря на серьезность момента, нас встретили шквалом аплодисментов! А потом все пустились в пляс под «Cheri Cheri Lady» Modern Talking! Якуты умеют гулять на широкую ногу! И нас не отпускали, пока каждый не сфотографировался с нами на память!

После вечеринки мы решаем прогуляться пешком. Впервые за всё время мы просто идём по городу, без программы и

сюрпризов. Вечереет, и закатное солнце делает всё вокруг уютным и доступным. Но это обманчиво. Всё здесь огромное, и даже до нашего дома, до которого, кажется, рукой подать, идти дольше, чем мы думаем. Тепло одетые, мы всё же чувствуем, как мороз щиплет кожу. По пути никого – похоже, мы единственные, кто решается идти пешком.

В квартире нас ждал Спиридон (30). Я попросил его провести еще один мастер-класс по игре на хомусе. Он показывает мне специальные техники, которые использует сам, рассказывает о значении и уникальности этого инструмента. Позже он передаст мне свою инструкцию по игре, переведенную на немецкий язык. В ней я найду интересные сведения о различных стилях игры на хомусе, распространенных в Якутии:

«Игру на хомусе можно разделить на три стиля: традиционный, имитационный и импровизационный. Традиционная, умеренная игра сейчас не очень распространена, можно даже сказать, что это утраченный стиль. Звук в этом стиле непрерывно плывет в воздухе, не исчезая ни на секунду. Непрерывная, тихая песня хомуса с каждым ударом всё больше и больше усиливается, все больше и больше воздействуя на хомусиста и на слушателей нежностью и блаженством своей волшебной силы. Самый простой вариант умеренной игры – это воспроизведение народных мелодий на хомусе. Играть нужно так, чтобы можно было услышать слова песни. Для этого нужно ударять язычком хомуса в такт музыке и двигать речевыми

(30) видео:



органами, не произнося слов, тогда будет слышно и музыку, и слова. Поэтому якутский хомус называют «говорящим хомусом». Такая игра очень подходит для начинающих – так они учатся чувствовать ритм. Известная традиционная мелодия «Биз-биз-биз» – это начало умеренной игры. Имитационный стиль завораживает как слушателей, так и самих хомусистов. Якутский хомус обладает неограниченными возможностями. И когда играет настоящий мастер имитационной игры, можно переместиться из разгара лета в снежную бурю суровой зимы и наоборот, из зимнего мороза в дикую зелень июля. В прошлом якутские предки, имитируя на хомусе пение жаворонка или бормотание гусей, могли переноситься в воображении в то время, когда бесконечная холодная зима закончилась, и природа, просыпаясь, расцветает перед ними во всех красках. Эта традиция сохранилась в форме имитационной игры до сих пор. Хомус-импровизатор, играя на хомусе, может точно воспроизвести весеннее капание тающего льда, топот лошадей, радующий участников летнего праздника «Ысыах», кукование кукушки, возвещающее о начале лета, стук дятла в тихий осенний день, свист ветра, дующего на снежных просторах тундры, все, что он узнал в имитационной игре. Чтобы подражать кукушке, нужно напрячь мышцы глотки, держать язык как при произнесении звуков между «Е» и «О» и после удара по язычку хомуса двигать языком и беззвучно произносить «ку-ку». Некоторые хомусисты дополнительно имитируют собственным голосом

звуки животных и природы, такие как ветер, пение птицы или вой волка. Это, конечно, придает игре разнообразие и нравится слушателям, но при этом не используются возможности хомуса.

В отличие от умеренной игры, в импровизационной игре нет слов. И она может иметь разные темпы. От имитационной игры она отличается тем, что имеет определенную тему, содержание. Хомусист импровизирует на тему, иногда на мелодию, используя при этом все различные приемы, которые соответствуют его теме. Каждый хомусист старается освоить все приемы трех различных стилей игры, но не будет демонстрировать все свое мастерство во время выступления. Во-первых, это невозможно из-за многообразия приемов. А во-вторых, простое объединение различных звуков, независимо от того, какой эффект оно имеет, еще не является музыкой. Если различные приемы, которые соответствуют теме, правильно используются и объединены хомусистом, тогда нежный, тихий и чудесный голос хомуса коснется души слушателей.

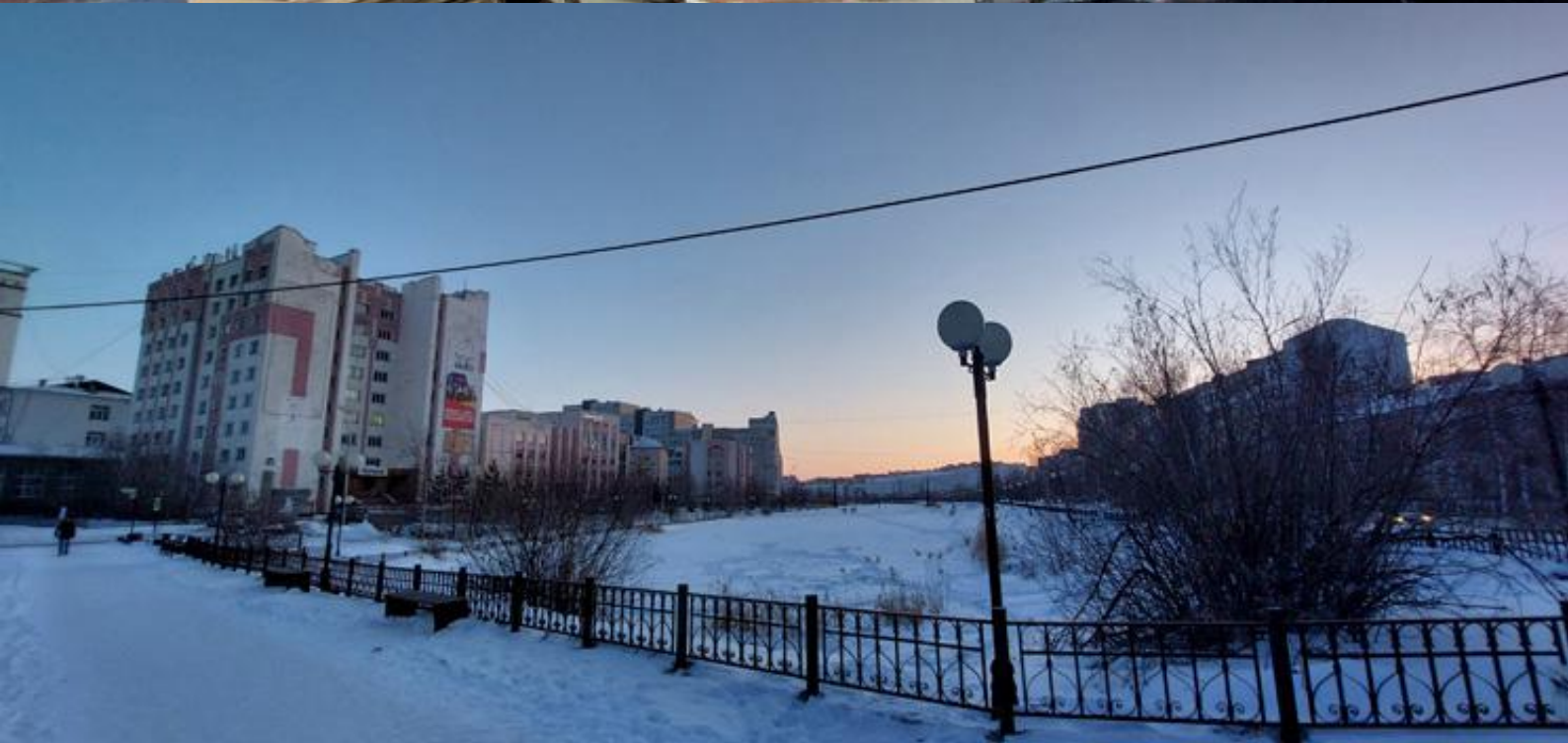
После этого познавательного мастер-класса Спиридон готовит якутское лакомство. Для этого целую замороженную рыбу он кладёт в углубление в разделочной доске, и, придерживая ее левой рукой, нарезает тонкими ломтиками с помощью специального острого ножа. Получившиеся полоски он аккуратно складывает на тарелку. Их можно окунать в соль, перец или лимон. Лучше всего использовать жирную свежевывловленную рыбу. И, конечно же, рыба подается с водкой.











Наш последний день в Якутске. Утром мы отправляемся в Национальный художественный музей Республики Саха. Вместо обычной экскурсии нас ждёт особая задача. Нас встречают заведующая научным отделом и директор. Мы делаем общее фото, после чего они обращаются к нам с просьбой. Они рассказывают, что уже несколько лет ведут научный проект с двумя немецкими университетами – в Бремене и Кёльне – по изучению якутской шаманской культуры. В рамках сотрудничества были выпущены публикации, которые теперь должны попасть в Германию. Однако с начала войны и введения санкций контакт с университетами был прерван. Электронная почта не работает, нельзя отправить материалы ни физически, ни через интернет. Они просят нас взять публикации с собой на завтрашний рейс. Это два внушительных тома, в общей сложности около восьми килограммов. Конечно, мы соглашаемся, хотя уже понимаем, что наш багаж становится всё тяжелее.

Мы узнаём, что многие старинные якутские предметы были вывезены в Германию путешественником и исследователем Иваном Поповым (1874–1945). Они до сих пор хранятся в архивах музеев, среди них – шаманские ритуальные вещи.

В фойе музея мы еще попадаем на выступление якутской танцевальной группы. Молодые девушки и юноши под громкие удары барабанов демонстрируют мощную и в то же время изящную хореографию. Зал в восторге. Мы фотографируемся на память.

Мы едем в промышленную зону. Спиридон хочет показать нам место, где куят хомусы. Это центр креативной экономики и обучения металлургическим

профессиям. Директор проводит нас по мастерским и показывает, над чем сейчас работают ученики. В данный момент они куят сувенирные якутские ножи. Он также показывает нам хомус, выигравший престижный конкурс. В сувенирном магазине мы покупаем подарки для наших семей и друзей – обереги из кожи и конского волоса, которые защищают своего владельца.

В полдень нас пригласили на обед друзья Шишигиных, Лариса и Аркадий Осиновы. После приветственной «церемонии благословения» у порога, мы исполнили несколько музыкальных номеров. На обед были предложены совершенно другие традиционные якутские блюда. Спиридону разрешили разрезать специальную колбасу, которая называется «Хаан» – кровяная колбаса с молоком. Действительно, очень необычно и своеобразно. Встреча прошла в непринужденной и радостной атмосфере.

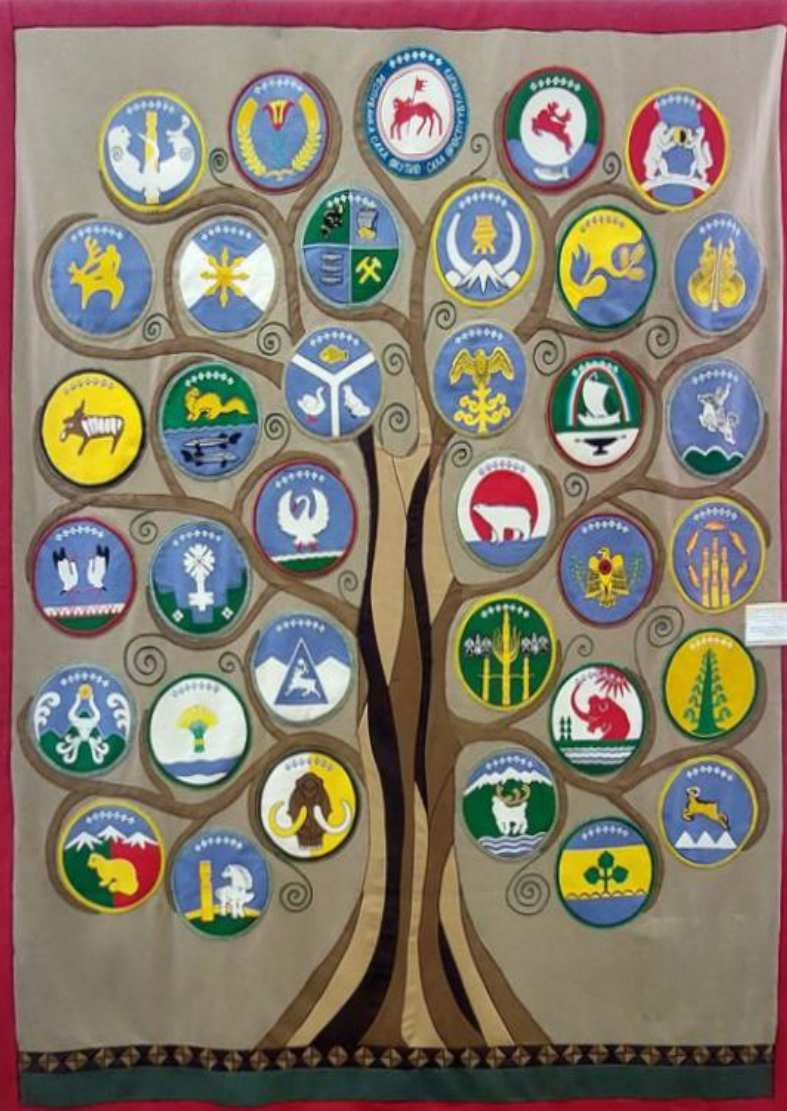
В дизайнерском магазине Марайка нашла отличную футболку, а нам для нашей берлинской квартиры подарили подставку для благовоний в виде миниатюрной якутской печи – «Камелёк» – и травы для копчения. Спиридон и я играем на хомусе вместе для Instagram-канала магазина. Мы собираем чемоданы. Они намного тяжелее, чем на пути в Россию. Книги, компакт-диски, подарки, шапки, водка, тома исследовательского проекта и много новых хомусов.

Наш прощальный вечер проходит в клубе «Крыша», но на этот раз не на крыше, а в зале. DJ Clarice и Саина снова выступают, на радость публике. Но время неумолимо. Нужно прощаться с Герой, Туярой, Саиной и множеством людей, которых мы встретили в этот вечер. Мы уезжаем, но часть Якутска остаётся с нами.











В 7:45 утра – обратный рейс из Якутска в Москву. В 8:34 утра по московскому времени мы уже на месте. Мы как будто перепрыгнули через день и наступило новое весеннее утро. Тепло! И мы снова в любимейшем отеле, где нас встречают как родных. Впереди – два дня на неспешные прогулки и знакомство с Москвой.

Москва – гигантский город. Я сначала не понимаю её. Для кого она построена? Кремль, МГУ, 400 церквей, гостиница «Украина», деловой квартал с десятками небоскребов, бесконечно длинные, широкие улицы с плотным, быстрым движением. Солдаты в форме спешат на вокзал, после теракта на улицах больше полиции. Наш гид плохо отзывается о Путине и проклинает нынешнюю политику. Мы возлагаем цветы к могилам Михаила Сергеевича Горбачева и Владимира Владимировича Маяковского, повсюду кинотеатры, театры, дома культуры, парки со скульптурами, гигантские торговые центры. Мы ездим в метро, каждая станция которого – произведение искусства. Мы поражены тем, что город уже сбросил с себя зиму. Улицы безупречно чистые, все уже подметено, нет ни снега, ни гравия. Фасады домов моют водой, скамейки в парках и мусорные баки красят заново. Весенняя уборка этого огромного города почти завершена! Какая мощь! Из кафе доносится музыка. Люди радуются приближающемуся теплу, всюду гуляют молодые парочки.

Мы вновь видимся с Ириной и Романом, делимся впечатлениями от поездки и передаем приветы от Спиридона и Ивана. И тут Роман преподносит мне невероятный сюрприз! Он сам выковал хомус, прямо у себя дома на балконе! Он рассказывает, где раздобыл в интернете материал для язычка – особенный, прочный, но в то же время очень гибкий. Я беру инструмент в руки и... это восторг! Звук такой теплый, мягкий, с богатым обертонами, просто создан для мелодичной игры. Роман – настоящий молодец!

В гостиничном номере я наконец-то могу вволю наиграться на всех своих новых хомусах. Спиридон все последние недели при любой возможности давал мне пробовать инструменты разных мастеров. Особенно запали в душу хомусы Ивана Намытарова, Романа Иванова и Петра Куличкина (он же Быйаман Уус). Задерживаю шторы в номере, погружаюсь в полумрак. И я снова там, в той ночи, когда нас замело, отпускаю все тревоги и просто играю, играю, растворяясь в музыке. Меня захлестывает безмерная благодарность. Игра на хомусе – словно спасительный буй в бушующем океане мира. Благодарю всех. Спасибо! Спасибо! Спасибо Маше за великолепно организованную поездку. Спасибо Спиридону за нашу дружбу. Спасибо Марайке за возможность разделить эти удивительные мгновения. Спасибо всем, кто заботился о нас, о нашей безопасности, сытости и спокойном сне.







«Дорогой Спиридон, вчера мы пытались попасть в мавзолей Ленина, но он был закрыт для посетителей. Зато эскимо в ГУМе оказалось очень вкусным. В нескольких боковых улочках мы нашли более доступную, уютную Москву. Множество парков, наполненных скульптурами великих художников. Возле Дома композиторов стоит впечатляющая скульптура Арама Хачатуряна – композитора из Армении, родины дудука. Очень красиво. Наши последние рубли мы оставили в кафе «Пушкинъ». Атмосфера довольно пафосная, но тамошние повара творят настоящие чудеса. Для меня это был достойный прощальный аккорд в Москве. Сейчас мы уже в самолёте в Стамбул. Москва становится всё меньше в окне. Мы снова в воздухе и мечтаем лететь в твою сторону.

Марайке и мне так глубоко в душу запала эта удивительная поездка. Время, проведённое с тобой и Герой, все те замечательные люди, которых мы встретили, дети в школах, музыка, наши концерты, столы, полные вкусной еды, мастер-классы, бескрайние небеса и

необъятные земли, кристальная ясность сибирских холодов – по всему этому мы будем скучать. Наши сердца и чемоданы полны историй, эмоций, воспоминаний, рецептов, книг, подарков и множества новых великолепных хомусов.

В номере московской гостиницы у меня было много времени, и я вдоволь наигрался на всех новых хомусах. Это было восхитительно! Теперь, когда я познакомился с кузнецами лично, смог сам выбрать и купить инструменты в Якутии, а некоторые кузнецы даже сделали хомусы специально для меня, игра обрела совершенно новое, глубокое звучание, открыла во мне новые грани. Мои чувства все сильнее погружаются в этот мир звуков. Не забуду ту ночь, когда в дороге нас засыпало снегом. Я сидел на улице и больше часа играл на хомусе. Казалось, он играет сам. В ледяной, звенящей тишине ночи, играя, я открыл для себя что-то новое. Оно всё ещё во мне. Наверное, останется навсегда. С любовью, твой Зёрен.

PS: Мы благополучно приземлились в Берлине».



В память об **Андрее Адамове**,
скончавшемся от сердечного
приступа 13.09.2024.

Примечания

(1) Книга «История губной гармоники»

<https://www.kulturkaufhaus.de/de/detail/ISBN-9783940863140/Birke-S%C3%B6ren/Maulhobel-Zauberharfe-Schnutenorgel>

(2) Герд Конрадт, Фестиваль варгана в Берлине

<https://www.youtube.com/watch?v=PbOi4yeVGdw>

(3) „Mundton“ [Звук рта], 25 мин. Поэтическое эссе о 5-м Международном фестивале варгана в Амстердаме, 2006 год.

https://www.youtube.com/watch?v=CqMGUTzC_yo

(4) Тысячи исполнителей на хомусе (варгане) на празднике Ысыях в Якутске.

<https://www.youtube.com/watch?v=OxIXswOM1M8>

(5) Группа из Германии на 7-м Международном фестивале и конгрессе варганной музыки, 2011 год, Якутск.

https://www.youtube.com/watch?v=_nzE4VTBaXs

(6) Фильм о 9-м Международном фестивале и конгрессе варганной музыки в Берлине 27-30 июля 2022

<https://www.youtube.com/watch?v=jzddG95iUSY>

(7) DJ Clarice

<https://www.djclarice.com>

(8) Sören Birke Project

<https://www.soerenbirke.com>

(9) Ирина Богатырёва и Володя Юрьев

https://www.youtube.com/watch?v=T5_8VYhvHtk

(10) Дудук

www.dudukfilm.com

(11) Рагнар Аксельссон

<https://rax.is/>

(12) Фильм о современных якутских шаманах

<https://www.youtube.com/watch?v=qmSwlF5Cl3s>

Шаман (Федоров)

<https://www.youtube.com/watch?v=kOrUu-QgoFU>

(13) Альбина Дегтярева

<https://www.youtube.com/watch?v=fIDeBjacgtE>

Айархаан // Albina Degtyareva

<https://www.youtube.com/watch?v=z0vLTEwVlg8>

<https://www.youtube.com/watch?v=2zQTMTOoi7I>

(14) Юлияна Кривошапкина «Dance of the Hands»

<https://www.youtube.com/watch?v=p5rJrrxEQ-FU&list=RDkKYm0kxny8o&index=4>

(15) Музей мамонта в самом холодном городе в мире

<https://www.youtube.com/watch?v=paAXT7oqYqM>

(16) Музей и Центр хомуса народов мира

<http://rus.ilkhomus.com>

(17) На волне чарующих звуков

<https://youtu.be/7SvxF238OkQ?si=XOS4nVXb4mwVKXLM>

(18) КОЛЫМА – ДОРОГА КОСТЕЙ

<https://www.youtube.com/watch?v=FEe7jLOc5Y0>

(19) Самая холодная улица в мире

<https://www.youtube.com/watch?v=WmJ3xP7PjKk>

(20) Лука Николаевич Турнин.Татыйык.

<https://youtu.be/xH2ZioP-H4w?si=lq0R88Zy443aDC22>

<https://youtu.be/d41cqRTIh5A?si=PtDOIHHqbQz9nxwR>

(21) Антонина Никитина

Хомус. Сыыйа тардыы.

<https://youtu.be/zQOV9Ffp-tA?si=dWul1T4FoVpHIJYK>

Старинный стиль игры на якутском хомусе.

<https://www.youtube.com/watch?v=rqFxRZwRGUo&list=PL7bDUtH5SN1Cf1MOjy82eEmxk-irmGrdM&index=1>

(22) Владимир Дормидонтов играет на хомусе

https://youtu.be/FFNOhvRsa_U?si=PDpm60JCpdFL03of

(23) Музей Томтора

https://vk.ru/club217382652?trackcode=b1ac0049h-PUrb7cBz8V6Q8Osas2xjQYpx1JX&ref=group_qr

(24) Якутские лошади

<https://www.youtube.com/shorts/5LLkeGgQ9fs>

(25) Иван Алексеев – Якутские народные мелодии

<https://www.youtube.com/watch?v=txXlk32ccqc>

<https://www.youtube.com/watch?v=mlh4b1lnGvY>

(26) Карл Ойленштейн

https://de.wikipedia.org/wiki/Carl_Eulenstein

(27) Саина – Этническая звенко-якутская певица – Россия

<https://www.youtube.com/watch?v=covJRGfhh4Q>

(28) Самый большой в мире ансамбль варганистов

https://www.youtube.com/watch?v=l83p3hl3d_Y

(29) Рекорд Гиннеса по самому многочисленному исполнению осуохай в Якутске

<https://www.youtube.com/watch?v=IVdDwEJbY0A>

(30) Спиридон Шишигин – виртуозный хомусист из Якутии

https://www.youtube.com/watch?v=z064YNiVI_k

Приложение

ПЕРЕПИСКА С ХАЙЛЬБРОННОМ – Проект «Камень пилигримов Карла Ойленштейна»

От кого: Зёрен Бирке <birke@kesselhaus-berlin.de>

Отправлено: Вторник, 09.04.2024 15:10

Кому: 40-43-Городской Архив <Stadtarchiv@heilbronn.de>

Тема: Карл Ойленштейн (1802-1890) – Хайльбронн – место паломничества для варганистов?

Уважаемые дамы и господа.

Уважаемая госпожа Шюсслер,

После нашего вчерашнего приятного и конструктивного телефонного разговора, хотел бы изложить свою просьбу.

Меня зовут Зёрен Бирке, я – исполнитель на варгане и организатор концертов из Берлина. В 2022 году я организовал 9-й Международный фестиваль и конгресс варганной музыки в Берлине.

Со стороны сети любителей варгана все больше проявляется интерес к истории Карла Ойленштейна.

Вот мои вопросы:

1. Известен ли дом, в котором родился Карл Ойленштейн?
2. Есть ли в Хайльбронне памятная доска, памятное место, памятник или что-либо подобное, посвященное Карлу Ойленштейну?
3. Если нет, заинтересован ли город в создании такого места?
4. Есть ли в Хайльбронне человек или организация, которые занимаются исключительно историей Карла Ойленштейна или варганами?
5. Есть идея сделать Хайльбронн местом паломничества для исполнителей на варгане. С кем я мог бы это обсудить?

Фильм о 9-м Международном фестивале и конгрессе варганной музыки:

<https://www.youtube.com/watch?v=jzddG95iUSY>

Фильм Mundton: https://www.youtube.com/watch?v=CqMGUTzC_yo

Благодарю Вас за Ваше участие в этом деле.

С уважением,

Зёрен Бирке

От кого: Шренк, Кристхард <Christhard.Schrenk@heilbronn.de>

Отправлено: Среда, 29.05.2024 11:33

Кому: Зёрен Бирке <birke@kesselhaus-berlin.de>

Копия: Кюммель, Уте <Ute.Kuemmel@heilbronn.de>

Тема: Карл Ойленштейн (1802-1890) – Хайльбронн – место паломничества для варганистов?

Профессор доктор Крисхард Шренк
Городской архив г. Хайльбронн

Уважаемый господин Бирке,

Выражаю Вам признательность за Ваш запрос и телефонные консультации, проведенные Вами с моей коллегой, госпожой Уте Кюммель. С

удовольствием предоставим Вам ответы на интересующие Вас вопросы.

Выдающийся виртуоз варганной музыки Карл Генрих Ойленштейн

(1802–1890) пользуется заслуженным признанием в городе Хайльбронн.

Сотрудники Городского архива г. Хайльбронн на протяжении ряда лет

проводили изыскания, посвященные его жизни и творчеству, результаты которых были опубликованы.

Предлагаю Вашему вниманию две ссылки, содержащие библиографические данные основных научных трудов. В частности, к первой статье прилагается оцифрованная версия полного собрания сочинений, в котором Вы найдете страницы, посвященные биографии и деятельности Ойленштейна.

<https://archivsuche.heilbronn.de/plink/e-162221> Schwaben und Franken Nr. 3, S. II-IV; Nr. 5, S. III-IV; Nr. 6 S. III-IV; Nr. 7, S. III-IV

<https://archivsuche.heilbronn.de/plink/e-110234>

Перехожу к вашим вопросам:

1. Известен ли дом, в котором родился Карл Ойленштейн?

Отец Карла Ойленштейна был мыловаром Георгом Генрихом

Ойленштейном (1776–1807). Семья жила в переулке Гербергассе (Gerber-

gasse) в центре Хайльбронна. Дома в Гербергассе были сильно разрушены

во время Второй мировой войны. Ни одно здание не было восстановлено в

первоначальном виде. Сегодня на этом месте находится большая парковка

(парковка Lothorstraße). По этой ссылке вы можете посмотреть на ее

расположение: <https://maps.app.goo.gl/EFa3U15s3q2PAW2u6>

После своего возвращения в Хайльбронн в 1847 году, в том же году он

получил гражданство Хайльбронна. В 1850 году Ойленштейн построил дом

по адресу Allee 58. Подробную информацию о доме можно найти здесь:

<https://archivsuche.heilbronn.de/plink/e-14899>

К сожалению, этот дом не сохранился до наших дней. Осенью 1858 года

Ойленштейн с семьей уехал в Штутгарт. В 1886 году он отказался от

гражданства Хайльбронна.

Представителей семьи Ойленштейн можно найти в списках граждан города

Хайльбронн. В приложении вы найдете скан (StA Heilbronn A038-11).

2. Есть ли в Хайльбронне памятная доска, памятное место, памятник или что-либо подобное, посвященное Карлу Ойленштейну?

Помимо вышеупомянутых статей и информации, уже известной вам с

нашего сайта (<https://stadtarchiv.heilbronn.de/stadtgeschichte/geschichte-a-z/e/eulenstein-karl.html#:~:text=Karl%20Eulenstein%2C%20geboren%20am%2027.er%201826%E2%80%93931847%20zeitweise%20lebte>), 30 апреля 2016 года в нашем

Городском архиве Хайльбронна состоялось мероприятие под названием

«Карл Ойленштейн из Хайльбронна (1802-1890) – смейся, когда плакать уже недостаточно». Здесь вы найдете описание на Facebook:

https://www.facebook.com/events/haus-der-stadtgeschichte-heilbronn/karl-eu-lenstein-aus-heilbronn-1802-1890-lach-doch-wenn-es-zum-weinen-nicht-reich/231676893857115/?_rdr

Кроме этого, нет никаких памятников или чего-либо подобного.

3. Если нет, заинтересован ли город в создании памятника?

Гражданская активность, в том числе со стороны приезжих, всегда приветствуется в Хайльбронне. Однако мы, Городской архив Хайльбронна, не представляем себе памятник или более крупное памятное место для Карла Ойленштейна в Хайльбронне в традиционном понимании.

Уже много лет Городской архив Хайльбронна пытается расширить свою «Галерею истории города», которая размещена на внешней стене Городского архива в виде больших изображений на стекле. На первом этапе обсуждения выяснилось, что варганист Ойленштейн мог бы стать одной из этих новых личностей для расширения Галереи. К сожалению, пока не хватает ни возможностей, ни финансовых средств для реализации этих идей.

По этой ссылке вы можете посмотреть на таблички нынешней «Галереи истории города»: <https://stadtarchiv.heilbronn.de/stadtgeschichte/geschichte-a-z/g/galerie-der-stadtgeschichte.html>

4. Есть ли в Хайльбронне человек или организация, которые занимаются исключительно историей Карла Ойленштейна или варганами?

К сожалению, нам не известны подобные люди или организации в Хайльбронне.

5. Есть идея сделать Хайльбронн местом паломничества для варганистов. С кем я мог бы это обсудить?

Туристическое предложение, например, специальная экскурсия по городу на эту тему, относится к сфере деятельности Heilbronn Marketing GmbH (Маркетинговая компания Хайльбронна). Однако, к сожалению, мы не представляем себе создание места паломничества в Хайльбронне.

Дополнительную информацию об Ойленштейне вы можете найти по следующим ссылкам:

Коллекция современной истории: <https://archivsuche.heilbronn.de/plink/e-34726>

Музыка: <https://archivsuche.heilbronn.de/plink/e-111974>

<https://archivsuche.heilbronn.de/plink/e-111975>

Письмо Карла Ойленштейна коллекционеру автографов Карлу Кюнцелю:

<https://archivsuche.heilbronn.de/plink/e-106610>

В заключение, я хотел бы обратить ваше внимание на Вайнсбергского врача и поэта Юстинуса Кернера, у которого, по преданию, Ойленштейн впервые услышал варган. В Вайнсберге можно найти дом Кернера: <https://www.heilbronnerland.de/poi/kernerhaus-weinsberg>

С наилучшими пожеланиями,
Профессор доктор Крисхард Шренк
Городской архив г. Хайльбронн

**Карл Ойленштейн
(1802–1890)**



Карл Ойленштейн, родившийся 27 декабря 1802 года в Хайльбронне, считался в своё время одним из лучших виртуозов игры на варгане. Он играл на нескольких инструментах с разным строем и гастролировал в множестве немецких городов, а также во Франции и в Англии, где он временно жил в период с 1826 по 1847 год. Преодолев трудности начального этапа карьеры, Ойленштейн снискал всеобщее признание.

Из-за игры на варгане Карл Ойленштейн постепенно терял зубы; однако он также добился успехов как гитарист и работал учителем гитары и немецкого языка.

В 1847 году Ойленштейн вернулся в Хайльбронн богатым человеком и удалился от общественной жизни; позже он жил в Штутгарте и в Целе в современной Словении, где и умер 15 января 1890 года.

ссылка:



w w w . s o e r e n b i r k e . c o m

